

Ольга Пав
МАРТ АРИТКА
ПОД СЧЕТОМ

Annotation

Вы бывали в Калининграде? Город мистический и старый. Но не это главное. То что происходит с главной героиней не объясняется древними стенами. За ней гоняется призрак погибшего мотоциклиста. Зачем? Почему?. Рита узнает все и будет счастлива.

первая часть

Глава 1

— Смотри, он опять едет за нами, — Лиза дернула подругу за руку и покосила глазами на дорогу. Рита оглянулась: по противоположной стороне переулочка медленно двигался мотоциклист в черном костюме, и все время поглядывал через визор шлема в сторону идущих по тротуару девушек.

— Уже месяц за мной ездит, — пожалала плечами Рита. — Сейчас мы зайдем во двор, а он развернется, остановится, потом поднимет мотоцикл на заднее колесо и рванет к проспекту. Проверим?

Девушки засмеялись, забежали за угол дома и спрятались за воротами, подглядывая в дырки от гвоздей за мотоциклистом. Все произошло так, как описала Рита. Парень подъехал к воротам, остановил мотоцикл, посмотрел во двор и сильно газуя, умчался на одном колесе.

— Что я тебе говорила? — фыркнула Рита. — Из раза в раз одно и то же. Никакой фантазии. От работы до дома провожает и исчезает.

— А ты не знаешь, кто это может быть? — с легким налетом зависти спросила Лиза.

— Понятия не имею, но точно не маньяк. Иначе бы я с тобой сейчас не разговаривала.

— Кто знает, может он выслеживает тебя, и потом накинется и съест, — Лиза в шутку вцепилась в шею подруги и девушки рассмеялись.

— Пойдем по домам, я что-то сегодня устала. — Рита чмокнула Лизу в щечку и зашагала к своему подъезду.

Девушки жили в одном дворе и дружили с десяти лет, с того момента, как семья Риты переехала сюда из старой хрущевки, купив квартиру в новом доме. Они ходили в одну школу, любили биологию и после одиннадцатого класса поступили в медучилище, мечтая в будущем работать в каком-нибудь детском учреждении. Теперь Рита трудилась медсестрой в школе для глухонемых деток и подрабатывала массажистом на дому, развивая мышцы грудничкам, а Лиза, на полном обеспечении родителей, училась на третьем курсе института.

Знали они друг о друге все: о первых поцелуях, привычках, замашках, пристрастиях, любимых фильмах и книгах. Но кое-что Рита от подруги утаила. Когда это произошло? Около шести недель назад, нет, было 6 апреля, значит прошло уже два месяца.

В тот день Рита, как обычно, включила ноут и вошла на свою страницу вк. Несколько сообщений от знакомых, лента и, вдруг, приглашение в друзья. Странный ник "Амадей". Рита подумала и нажала на "добавить", если, что, удалить не трудно.

— Привет, — тут же пришло сообщение.

— Привет! — ответила Рита. — Ты кто? Полистав страницу нового друга, она нашла только одну фотографию. Это был портрет Моцарта, но в современном костюме?

— Хороший фотошоп, — добавила Рита.

— Спасибо. Зови меня Амадей. Я хочу тебе кое-что подарить.

Пришел файл и Рита услышала звуки скрипки. Это была замечательная мелодия, печальная и нежная. Она не очень разбиралась в подобной музыке и не знала, кто ее автор, но ей очень хотелось думать, что незнакомец сочинил пьесу для нее.

— Понравилось? — спросил Амадей спустя несколько минут.

— Да! — ответила девушка. — А что это?

— Я увидел твою фотографию на аватарке. Ты стоишь на мосту, смотришь в воду и,

кажется, грустишь. Я написал это для тебя.

— Я не грустила, я мечтала.

— Ничего! Все равно это тебе. Пока!

— Подожди! — быстро напечатала Рита, но незнакомец был уже в оффлайне.

С тех пор ежедневно в десять вечера Амадей заходил на страницу Риты и в течении тридцати минут они болтали обо всем, что произошло за день. Он часто присылал ей записи своей музыки и посвящал новые мелодии. Рита о нем ничего не знала: ни имени, ни возраста, но ждала этих виртуальных встреч и мечтала, что ее собеседник молод и красив, и что придет время, и они обязательно встретятся.

Сегодня она решила рассказать ему о своем преследователе.

— Привет! — появилось на экране ровно в двадцать два часа.

— Привет!

— Как прошел день?

— Отлично, сегодня ребят увезли на экскурсию, и я была свободна.

Хочу, кое-что тебе рассказать.

— Расскажи, я люблю твои секреты.

— Это не секрет, — и Рита написала ему о странном парне, который ежедневно провожает ее до дома.

— Ты его боишься?

— Нет, он не пугает меня.

— Может тебе стоит подойти к нему?

— Думаешь, это будет удобно?

— Почему нет? Наверное, парень стесняется.

— Байкер, разъезжающий на ямахе, стесняется? Не смей меня.

— А какого цвета байк?

— Ярko желтый, как лимон.

Ответа не было пару минут, а затем пришло сообщение:

— Мне пора. Будь смелее. Познакомься с ним.) А потом мне расскажешь? Пока.

Амадей ушел в оффлайн, а Рите стало обидно, что он ни капельки не приревновал ее к незнакомцу.

Она не стала отвечать остальным друзьям, вышла из системы и захлопнула крышку ноутбука. На часах было двадцать два тридцать.

В эту ночь ей приснился странный сон: она стояла на зеленом холме, раскинув руки и закрыв глаза, а ветер трепал ее волосы, играл подолом длинного платья и приятно ласкал кожу. Всем своим существом она испытывала необъяснимое, всеобъемлющее счастье и улыбалась и плакала одновременно. Но в какой-то момент ветер сделался ледяным и колючим. Он продувал ее насквозь, проходя сквозь тело. Она хотела укрыться, сжаться в комок, но неведомая сила сдавила ее руки тисками, не давая возможности двинуться с места. Она закричала от ужаса и проснулась вся в поту, но с совершенно ледяными руками. Отдышавшись и успокоившись, Рита закуталась в одеяло, долго ерзала, вспоминая неприятный сон и заснула под утро, выпив аспирина.

Утром она позвонила на работу и взяла выходной. На прошлой неделе девушка заменяла Валерию Ивановну — воспитателя младшей группы, уехавшую на неделю к больной матери, и теперь у нее было в запасе несколько отгулов. Снова упав в кровать, Рита проспала до обеда и проснулась в хорошем настроении, бодренько раздвинула шторы, приняла душ, и

заварив чашку кофе, устроилась с книжкой в кресле. Увлечшись историческим романом, она не заметила, как пролетело время, пока в животе не заурчало от голода.

— Ничего себе, пять часов! — воскликнула Рита и, засунув между страниц закладку, потрусила на кухню. Разогрев в микроволновке вчерашнее пюре и котлету, она быстро поужинала и набрала номер Лизы. Подруга взяла трубку и сообщила, что сдала очередной зачет.

— Давай отметим. Тортик с меня.

— Отлично, я буду в шесть, — согласилась Лиза и отключила телефон.

Рита переделалась и побежала в ближайший супермаркет, где всегда в продаже была свежая выпечка. На улице, у поворота во двор она оказалась в тоже время, в которое обычно возвращалась с работы. Она остановилась у ворот и, открыв рот,

наблюдала, как ее байкер ехал по переулку. Он совершал те же самые маневры, как и раньше, как будто продолжал за кем-то следить. Вот он делает поворот и замирает прямо напротив Риты. Вспомнив слова Амадея, она решила с ним заговорить и, махнув рукой, сделала шаг к мотоциклу.

— Привет, — с улыбкой сказала она. — Классная у тебя машина. Рита хотела дотронуться до руля, но у нее не получилось. Вместо этого рука прошла сквозь металл, и за рукой потянулся шлейф черного пепла. Вместе с тем парень поднял байк на заднее колесо и погнал его сквозь руку девушки, которую она не успела отдернуть. Словно разбившись о преграду, и желтая ямаха и ее наездник рассыпались в прах, и бесформенным облаком скрылись за поворотом.

Рита, немая от страха, огляделась по сторонам, ища глазами свидетелей странной метаморфозы, но люди проходили мимо, как будто вообще ничего не произошло. На ватных ногах девушка перешла дорогу, купила в магазине первый попавшийся торт, подумав, прихватила бутылку коньяка и вернулась домой.

— Это безумие. Это мне все просто померещилось, — думала Рита, но следы пепла на рукаве ее кардигана говорили об обратном. Она сняла одежду, засунула ее в мусорный пакет и выкинула на лестничную площадку. Не успела она переодеться, как раздался звонок, и на пороге нарисовалась счастливая Лиза.

Глава 2

— Привет, подруга, ну и помучила нас эта профессорша, — разуваясь в прихожей, щебетала Лиза, но, увидев испуганную Риту с початой бутылкой коньяка в руках, изменилась в лице. — Ты чего? Помер кто?

— Нет! Но я видела такое, — она сделала глоток и, обжегшись крепостью жидкости, глубоко и громко вдохнула. — Меня колотит.

Девушки прошли на кухню, Рита достала две рюмки, и разлив по ним коньяк, прошептала, наклоняясь к самому уху подруги:

— Помнишь того парня на мотоцикле? — Рита заговорила еще тише. — Это не человек. Это мираж.

— Какой еще мираж? — Лиза оставила рюмку в сторону. — Говори яснее.

— Я хотела к нему подойти, а он превратился в пыль.

— Эээээ, голуба, — протянула Лиза, — ты когда пить начала, до похода в магазин или после?

— Я не пила, — она отхлебнула из рюмки. — Но он точно не настоящий. Он растаял, как дым, когда я дотронулась до мотоцикла.

— Ты это сделала? Ты что, решила познакомиться? Как это тебе в голову пришло? — сыпала вопросами девушка.

Рита допила из рюмки и добавила еще.

— Хватит пить! — Лиза выхватила бутылку из рук подруги и выкинула ее в мусорное ведро. — Зачем ты вообще это купила?

— Ты мне не веришь? — икнула Рита — Я докажу. Она пошатываясь вышла на лестничную площадку за пакетом, но его нигде не было

— Гадство! — крикнула девушка. — Кто спер мой кардиган?

— Ты в своем уме, — Лиза затащила подругу назад в прихожую. — Иди немедленно спать. Она уложила окончательно опьяневшую Риту в постель и, дождавшись, когда та уснула, вышла из квартиры, захлопнув за собой дверь.

Утром Ритина голова кружилась, как чертово колесо. Девушка встала с кровати и еле успела добежать до туалета, зажав рот рукой. Позже, стоя под холодным душем, она минут двадцать пыталась собрать в кучу события прошлого дня. Ничего не получалось. Мозг выхватывал из памяти отдельные фрагменты, но вместе они никак не складывались: теплый ветер, бутылка коньяка, мотоциклист, холодные руки, лицо Лизы, пепел на рукаве, пакет с кардиганом, торт. Что это сон или явь? Рита закрыла кран и вылезла из ванной. "Ничего не помню, — думала она. — Надо на улицу».

Девушка надела спортивный костюм, спустилась по лестнице на улицу и потрусилась в сторону парка, проклиная себя за вчерашнюю пьянку. В этот раз она бежала без любимой музыки: слишком шумело в голове. Да и с привычной дистанцией ей сегодня справиться не удалось, организм сдался на третьем круге, и Рита остановилась у скульптуры кота на детской площадке перевести дух. Она оперлась ладонями в колени и, наклонившись, тяжело дышала. Неожиданно девушка почувствовала чей-то колючий взгляд и резко повернулась. Первое что она увидела, был желтый, как лимон мотоцикл, в рядом, опираясь на него, стоял парень в черном, и не сводил с Риты глаз. Вернее глаз его она не видела, но чувствовала, как они дырявят ее насквозь холодным, просто ледяным ветром. Это был кусок сна: тот же ужас овладел ею, и она не могла пошевелиться. Парень понял, какое впечатление произвел на Риту, махнул рукой и растворился в воздухе, оставив шлейф черного пепла.

Девушка упала на скамейку и ледяными руками набрала номер Лизы; та не ответила, но прислала смс, что сидит на лекции и говорить не может.

Рита огляделась. Ничего странного вокруг не происходило: играли дети, гуляли молодые мамы с колясками, парень, который дважды обгонял ее на пробежке, снова пронесся мимо, старичок выгуливал пекинеса, пели птицы и на соседней с парком улице сигналили машины. Только сердце у Риты выбивало чечетку, и плечи вздрагивали от внутреннего холода и страха.

Она медленно поднялась со скамейки и, спотыкаясь о невидимые преграды, побрела в сторону дома. Мыслей в голове не было, только одна фраза плотно засела в мозгу: "Это не сон". Ее Рита мысленно произносила всю дорогу, глядя под ноги, боясь поднять глаза и снова увидеть зловещую фигуру.

Вдруг она вспомнила, что вчера не выходила на связь с Амадеем. Она забыла обо всех страхах, помчалась через парк и остановилась только у двери квартиры.

Закрыв изнутри все замки и защелки, она включила ноут и вошла на страницу. Сообщений было два, оба от ее Амадея. Одно было отправлено в двадцать два ноль три:

— Не знаю, радоваться мне за тебя или волноваться.

И второе в двадцать два пятьдесят восемь:

— У меня для тебя подарок. Эта музыка пришла мне в голову прямо сейчас. Надеюсь, завтра спишемся.

Рита открыла файл и, надев наушники, прослушала трек, который назывался «Маргаритка под снегом». Теплая нежная лавина опьяняющего счастья прокатилась по телу. Рита снова стояла на зеленом холме, обдуваемая теплым ветром, целующим ее лицо и волосы. На душе стало так спокойно, так легко, что девушка совершенно забыла о только что перенесенных потрясениях. Она прослушала мелодию несколько раз, успокоилась и, посидев несколько минут с глупой улыбкой на лице, пошла завтракать, а потом, ни с того, ни с сего затеяла генеральную уборку квартиры и провозилась с ней до самого вечера.

Звонила Лиза, но Рита не стала ей ничего рассказывать, а просто поинтересовалась, как у той дела и поблагодарила за заботу.

— О чем ты! — засмеялась Лиза. — Не в моих правилах бросать пьяную подругу. А что ты говорила про того мотоциклиста?

— Я не знаю, что мне померещилось, — соврала Рита. — Наверно, это было во сне.

— Да, но кардиган ты свой все-таки выбросила.

— Не только кардиган, — Лиза вспомнила события того вечера. — Я засунула в пакет джинсы и майку.

— Как медик медику говорю: подруга, иди в отпуск. По-моему, твоя работа свела тебя с ума.

— Хорошее предложение, — ответила Рита и, поболтав о пустяках, еще несколько минут, положила трубку.

Но мысли об отпуске теперь ее не оставляли. Если сложить его с оставшимся отгулами, то получится почти месяц хорошего отдыха: янтарный пляж, прохладные воды Балтики, новые знакомства, поездка к родителям в гости, походы за лесной земляникой. Решено, уже в понедельник она напишет заявление, а сейчас принять ванну и ждать встречи с Амадеем.

Выйдя из душевой с полотенцем на голове, она открыла холодильник, заранее зная, что там нет ничего кроме банки шпрот и бутылки прокисшего молока. Мама всегда ругала ее за непригодность к жизни, но Рита упорно не покупала продукты впрок, а ходила за свеженьким в магазин.

— О! Как же я про тебя забыла, красавчик, — на полке, так и нераспечатанный, стоял вчерашний торт с притягательным названием "Пьяная вишня". — Иди ко мне, мой сладенький.

Рита отрезала солидный кусок, налила большую чашку чая и устроилась за столом перед экраном ноутбука.

Точно в ожидаемое время Амадей начал разговор:

— Привет!

— Привет Амадей, извини, что не вышла вчера.

— Не извиняйся. Как прошел вечер?

Рита задумалась: писать ему обо всем или соврать.

— Ау! — поторопил ее Амадей.

— Мы отмечали сдачу зачета у подруги, и я напилась.

— Весело! А я решил, что ты на свидании.

— Нет. Я просто уснула.

— Почему-то мне кажется, что ты мне не говоришь правды.

— С чего ты взял?

— Я думал о тебе вчера. Та музыка... Она пришла неожиданно.

— Она прекрасна!!!

— Да, но... Скажи, тебе не было вчера страшно?

Рита застыла: что ответить, откуда он знает?

— Значит было, — не дождавшись ответа написал Амадей. — Он обидел тебя? Тот гонщик?

— Нет.

— Напугал?

— Да. Сильно.

— Рита, включи, пожалуйста, камеру. Я знаю, что мы никогда так не делали, но я хочу убедиться, что с тобой все хорошо.

— Сейчас, — девушка кинулась к зеркалу, сняла полотенце и длинные русые волосы упали на плечи. Рита поправила свою лошадиную челку, припудрила розовые после душа щечки, слегка вздернутый носик, прошлась тушью по длинным ресницам серых глаз, с сожалением посмотрела на веснушки, но в целом довольная собой, включила камеру.

— Со мной все в порядке, — сказала она.

— Я вижу, — услышала Рита голос Амадея. — Ты так красива.

— А я не вижу тебя.

— К сожалению, у меня нет камеры. Только не отключайся. Мне нужно кое-что сказать тебе.

— Говори.

— Меня не будет две недели. Может немного больше.

— Ты уезжаешь?

— Да. И связи там не будет.

— Жаль, я буду скучать.

— Я тоже. Ты будь осторожна. Я волнуюсь.

— Я постараюсь.

— Пока.

Микрофон Амадея щелкнул, и парень ушел в оффлайн. Рита продолжала сидеть перед ноутбуком с мыслью о том, что этот голос, эта манера говорить, ей знакомы. Что-то из прошлой жизни неуловимое, как свет, теплое и тонкое. Она никак не могла ухватиться за воспоминания. Может это снова сон?

Из этого состояния ее вывел звонок телефона. На экране высветился неизвестный номер, и, подумав несколько секунд, Рита нерешительно нажала на зеленую кнопку.

— Алле, — тихо сказала она. — Кто это?

На том конце что-то шуршало, трещало и щелкало, но сквозь этот шум Рита еле улавливала чей-то жуткий, почти нечеловеческий голос:

— Ты следующая!

Телефон в руке девушки покрылся инеем, а она всем своим телом снова ощутила ледяное дуновение ветра. Рита бросила трубку на пол, но из нее по-прежнему неслись ужасные звуки, и она с криком отчаяния наступила на телефон босой ногой. Аппарат замолчал, хотя судя по внешнему виду, сильно не пострадал от удара. Девушка схватилась за голову и замерла посередине комнаты, не сводя глаз с телефона. В эту секунду сам собой включился музыкальный трек, который Рита добавила в плей-лист, это была «Маргаритка»

Амадея. Комната наполнилась нежными звуками скрипки, Рита закрыла глаза и расставила руки в стороны. Это было необъяснимое чувство, но такое всезаполняющее, что у нее потекли слезы, унося с собой только что пережитый страх.

Музыка закончилась. Рита вздохнула и осторожно подняла телефон. Он работал. И вдруг ее осенило: музыка всегда успокаивает ее, защищает и не дает холодному ветру из сна пробраться в ее душу. Она перекинула музыку в память телефона и установила ее на все входящие звонки.

Еще пару часов Рита просидела в интернете. Смешные кошачьи проделки и курьезные случаи с людьми, в огромных количествах выложенные в ютубе, отвлекли ее от неприятных мыслей и подняли настроение. Уснула она поздно, не разбирая постели и не раздеваясь. Во сне она неслась на желтом мотоцикле, держась за пояс парня в черном и смеялась, получая наслаждение, от порывов ветра в лицо и ощущения притягательной неизвестности. Он мчал ее на закат, на огромный красный диск солнца, по незнакомым улицам, нарушая все правила, и ей это очень нравилось. Она подняла руки и закричала от восторга, опьяняющего душу. Ей так захотелось обнять парня, что она забралась ему руками под куртку и переплела пальцы на его груди. И тут же она почувствовала, какой холод отходит от него, ее руки замерзли, лицо заледенело. Знакомый ужас охватил ее, и, несмотря, на отчаянные попытки, она никак не могла расцепить руки.

— Ты следующая! — услышала она и проснулась с соединенными в замок пальцами и совершенно замерзшая. На градуснике было двадцать четыре градуса, а ее трясло, как в лихорадке. Рита включила музыку. Все как всегда: почти мгновенно по телу растеклось спокойствие и тепло. Девушка лежала с открытыми глазами и думала, что ей пора к психологу, даже лучше сразу в дурку. Она никак не могла объяснить себе, того, что творилось вокруг нее. Призраки, голоса и жуткие сны никогда не были среди любимых тем для ее разговоров или чтения. И почему именно она оказалась в центре этих необъяснимых и жутковатых событий, было совершенно непонятно. Размышляя об этом, она поймала себя на мысли, что в данный момент ее это совершенно не пугает. Она сделала вывод, что черный мотоциклист и ее Амадей как-то связаны, и противостоят друг другу, как добро и зло. И самое интересное во всей этой истории было то, что ни про одного, ни про второго она практически ничего не знала, они оба были тайной. Только одна тайна была черной и холодной, а вторая согревающей и светлой. И добро покинуло ее на две недели, оставив, как спасательный круг «Маргаритку под снегом».

Глава 3.

На воскресение Лиза составила грандиозный план спасения Риты от хандры, о чем заявила, явившись в гости к подруге, в девять тридцать утра.

— Сначала мы пойдем в бассейн. Хочу показать обществу свой новый купальник.

— А я думала в бассейн ходят плавать.

— Одно другому не мешает, — отмахнулась Лиза. — Потом сходим в кафе на Курортный, выпьем кофе. А оттуда сразу в "Эпицентр" в киношку с колой и попкорном.

— Не забудь после этого на три часа в спортзал, чтобы избавиться от жирка.

— Ой! Не говори ерунды! Ведерко углеводов не повредит.

— На какой фильм пойдем? — разливая чай по чашкам спросила Рита.

— Нам нужен позитив. Я заказала билеты на мультик.

— Ладно! — согласилась девушка. — А потом в парк. Я хочу экстрима.

— Мне нравится ход твоих мыслей, подруга! А закончим день в караоке, погорланим

"Виа гру".

— Ты на машине? — спросила Рита.

— Еще чего! Я собираюсь пить кофе с коньяком. И петь тоже с коньяком. Так что машина осталась дома.

— Ладно. Я буду готова через пять минут. Красоту наведем после бассейна.

Рита уложилась в норматив: быстро натянула джинсы, футболку, короткую белую ветровку, схватила рюкзак с полотенцем и купальником и сумку с кошельком зонтом и косметикой.

— Рюкзаки оставим у меня. Все равно по пути, — скомандовала Лиза, и девушки выскочили на улицу, где только что закончился кроткий летний дождь, и маленькие лужицы растекались ручейками вдоль тротуарной плитки.

Как всегда по выходным в ФОКе было много народа, поэтому поплавать наперегонки у подруг не вышло, зато Лизин купальник был оценен по достоинству. Посидев в сауне, приняв душ и переодевшись, девушки вышли в холл.

Напротив, за окном, располагалась большая парковка, которая почти вся была забита разномастными автомобилями, но его она заметила сразу. Парень в черном стоял прямо у лестницы, рядом с мотоциклом, скрестив руки на груди. Он увидел Риту через окно и медленно открыл визор шлема. Она не видела его глаз, но чувствовала, что взгляд его прикован именно к ней. Он наклонил голову, и сделал жест рукой, приглашая ее сесть на сидение мотоцикла. Рита схватила Лизу за руку и оттащила от окна.

— Ты чего? — вскрикнула та, отдирая пальцы подруги от своего плеча. — Руки, как лед.

— Он стоит там, — шепотом ответила Рита.

— Кто? — Лиза выглянула в окно. — Куда смотреть?

— Вон, у серой ауди желтый мотоцикл и парень. — Рита, осторожно выглянула из-за спины подруги.

— Рядом с ауди стоят белая Волга и бордовый форд. Где мотоцикл?

— Да вон, прямо у фонаря.

— Меня начинают пугать твои галлюцинации. Там никого нет. — Лиза обняла подругу за плечи и почти силком вытолкала ее на улицу. Парень оставил мотоцикл и медленными шагами пошел навстречу девушкам. До него осталось несколько шагов, а Лиза, ничего не замечая, продолжала болтать, глядя прямо сквозь него.

А у Риты от страха задрожали губы, но она вдруг вспомнила о своем телефоне, вытащила его из кармана и, быстро включив мелодию Амадея, наставила аппарат на парня, как делают борцы с вампирами, протягивая к ним крест, в разных ужастиках.

Парень отшатнулся, а Рита, вырвавшись из рук подруги, продолжала идти на него, крича на всю улицу:

— Уди, сволочь, оставь меня в покое!

— Ты следующая! — прошипел парень, указывая пальцем ей в лицо, кинулся к мотоциклу и исчез вместе с ним, рассыпавшись в воздухе черными хлопьями.

Лиза стояла с открытым ртом, глядя на подругу, и не знала, что сказать.

— Здорово я тебя разыграла, — выталкивая из себя страх и натягивая улыбку, хохотнула Рита. — Ты, кажется, поверила.

— Дура ты! Я думала, что у тебя помешательство. — Лиза схватилась за сердце. — Тебе надо было в театральное идти.

— Еще не вечер. Пойдем в кафе. Выпьем кофе с коньяком. — Рита была уверена, что черный призрак сегодня больше не появится, а ночью она включит музыку на бесконечный повтор и будет крепко спать под защитой Амадея.

День проходил точно по расписанию: после мультфильма девушки отправились в парк, где четыре раза поднимались над городом на чертовом колесе. Обе очень боялись высоты, но ради вида, расстилающихся под ними озер, красных крыш старых немецких домов, струящейся Преголи, омывающей остров Канта с его величественным Кафедральным собором, они преодолевали свой страх и восхищенно любовались пейзажами через стекло кабинки. На этом их желание экстремального отдыха закончилось, и они целый час катались на катамаране по парковому пруду.

День подходил к концу, и девушки, прогулявшись пешком по улицам, заказали коктейли в баре караоке-клуба в ожидании очереди на исполнение песни.

Спели они хорошо, сорвав аплодисменты у многочисленных посетителей, и тут же стали объектом повышенного внимания у двух молодых людей, сидевших за соседним столиком. Не прошло и получаса, как они объединились в квартет и, познакомившись, до конца вечера были вместе. Парни оказались братьями-погодками и были очень похожи друг на друга. Старшего звали Владимиром, он активно ухаживал за Лизой, нахваливая ее вокальные способности, заказывал коктейли и приглашал танцевать. Ярослав — второй из братьев — больше молчал, мило улыбался и, в отличие от Володи, совсем не пил. Когда девушки засобирались домой — парни вызвались их проводить.

— Брат домчит вас по любому адресу, — хлопнув Ярослава по плечу, предложил Владимир.

— Да, конечно, — снова улыбнулся младший, — машина на парковке.

— Ой, не надо, — воскликнула Рита, слегка испугавшись того, что окажется в машине с малознакомыми парнями, — мы сами доберемся. Но Лиза ее тревоги не заметила и обрадованно воскликнула:

— Ура! Ребята, нам к морю.

— Будем купаться? — оживился Владимир.

— Нет. Мы там живем. Довезете?

— Быстро, но аккуратно, — подтвердил Ярослав и помахал рукой, звеня ключами от машины.

Через десять минут их БМВ уже летела по расцветченному огнями автобану, Владимир спал на плече у Лизы, а Ярослав и Рита молчали, слушая тихую музыку, льющуюся из колонок автомобиля.

Лиза вышла первой. Ее кавалер что-то пробубнил и растянулся, поджав колени, на заднем сидении машины. Около дома Риты Ярослав заглушил двигатель и, развернувшись лицом к девушке, произнес:

— Хороший вечер!

— Да! Все замечательно. И с погодой повезло, — и в этот же момент на стекло упали первые капли дождя. — Ой! Сглазила! — засмеялась Рита.

— Да ты опасная! — воскликнул Ярослав, притворно вскинув брови. — Но это не мешает мне попросить твой номер телефона.

Рита порылась в кошельке и достала визитку.

— Массаж на дому, — прочитал парень. — Ух, ты! Я тоже хочу.

— Читай до конца, — обиженно вздохнула девушка. — Для детей до года.

— Жаль! Я бы воспользовался предложением.

Рита открыла дверь и вышла из машины:

— Пока! Спасибо за доставку. — Захлопнув дверцу, она побежала к своему подъезду.

— Подожди! — услышала она и, оглянувшись, увидела идущего к ней Ярослава. — Ты можешь дать мне Лизин номер, а то Вовка обидится.

— Вовке, по-моему все равно, — съязвила Рита, но спрятавшись от дождя под козырек, номер подруги дала, по памяти подиктовав его парню.

— Спасибо и спокойной ночи, — Ярослав добежал до машины, завел двигатель и, поморгав Рите фарами, выехал со двора.

Девушка поднялась в квартиру, поставила на зарядку телефон, включила ноутбук и наполнила ванну водой.

— День действительно выдался удачным, — думала Рита, лежа в теплой воде с закрытыми глазами. И самое приятное, что Черный не появлялся. Второй раз Лизу я бы не обманула. Что-то надо делать. Может бабку какую найти или гадалку. Чушь какая! Докатилась! Завтра напишу заявление и уеду к родителям. Но все таки интересно, почему он так боится музыку? И вслух произнесла: «Маргаритка под снегом!»

Свет в ванной моргнул и погас. Рита, чертыхаясь, вылезла из воды, нащупала полотенце и вышла в комнату. На столе одиноко светился монитор ноутбука, а за окном шумел ураган, как всегда внезапно, налетевший с Балтики.

Электричества не было во всем микрорайоне — опять что-то на подстанции. Рита кинулась к телефону: "Пятнадцать процентов". Но самое страшное произошло ровно в двенадцать часов, когда на экране монитора появилась синяя полоса с надписью: подключите зарядное устройство.

Ветер рвал листья с ясеней и лип, растущих за окном, и даже через закрытые окна было слышно, как разбиваются морские волны об авантюну: ураган набирал силу.

Рита зажгла свечи, оставшиеся от новогодних праздников, закуталась в одеяло и сидела, поджав ноги на диване, глядя на тающий свет экрана ноута. Телефон она отключила: может удастся протянуть время и милые, добрые, любимые электрики дадут возможность хоть немного подкормить ее единственного спасителя.

— Днем Черного не было, но ночью точно явится, — рассуждала девушка. — Понять бы только, что страшнее, встретить его наяву или во сне.

Она включила "Маргаритку". Музыка заполнила темную комнату, закружилась в пламени свечей, отозвалась звоном маминого хрусталя, коснулась легким дуновением Ритиных волос и жаром наполнила ее ладони. Девушка закрыла глаза и развела в стороны руки, впитывая в себя энергию звуков. Она наполнялась ею, как губка, музыка сочилась сквозь нее, почти осязаемо стекая с пальцев, струилась по шее, наполняла сердце силой и еще чем-то, что помогло ей успокоиться и не думать о плохом. Стало тихо, и, открыв глаза, Рита увидела черный экран монитора. Страх не было и девушка, выпорхнув из-под одеяла, подошла к окну. Буря играла ветками вековых деревьев, как тонкими колосьями. Где-то в парке горел одинокий огонек, наверное, в сторожке строящегося у пруда кафе, кто-то запустил генератор и смотрел кино, попивая чай. Рита почувствовала присутствие Черного, он стоял за ее спиной и буравил взглядом.

— Что тебе надо от меня, — не поворачивая головы, спросила она.

— Мне нужна ты, — его голос был мягким, бархатным и невероятно приятным.

Девушка резко развернулась — не может быть, чтобы это был он, ее темный

преследователь. Но напротив, буквально в двух шагах от нее, стоял парень в черном. Он смотрел на нее, как раньше, наклонив голову на бок и широко расставив ноги.

— Кто ты? — спросила Рита. Парень не ответил, зато поднял руки, снял шлем и швырнул его на кровать. Девушка ахнула и замерла, открыв рот: такого красивого лица она еще никогда не видела. Слегка вьющиеся, пшеничного цвета волосы, коротко подстриженные сзади, ниспадали длинной челкой на лицо. Зеленые, как малахит глаза, еле улавливаемой восточной формы с длинными до зависти ресницами, прямой точеный нос и губы, которые явно были созданы, чтобы сводить девчонок с ума, притягивали, как магнит. Слегка заостренный подбородок и мужественные скулы украшала тонкая, ювелирно выполненная бородка, а на шее, с левой стороны, в готическом стиле были вытатуированы три буквы: DAN.

Рита была в замешательстве, как под гипнозом она шагнула к парню и протянула руку, чтобы убрать с его лица челку. Он слегка отстранился, а потом наклонился и поцеловал. Губы девушки покрылись инеем, но Рита этого не замечала, отвечала на поцелуи, понимая, что пойдет за ним куда угодно. Она холодела, душа как будто покидала тело, но сопротивляться не было сил, точнее не было желания. Рита теряла сознание, умирала и была согласна на это, лишь бы остаться с ним навсегда. В самый последний миг, она положила ладони на его лицо, чтобы стать с ним одним целым, но тут же услышала рев и, открыв глаза, поняла, что стоит посреди комнаты одна. Ноги подкосились, и она упала на пол. Ей было ужасно холодно, только ладони горели огнем и пульсировали, как после хорошей пощечины.

Сил подняться не было, и она просто смотрела на потолок, пытаясь понять, что с ней произошло. Загудел холодильник.

— Дали свет, — подумала Рита и провалилась в сон.

Глава 4.

Проснувшись Рита от криков, доносившихся со двора. Она встала и, потирая шею, затекшую от неудобной позы, подошла к окну. Светило солнце, ветер стих, и о ночном шторме напоминали только обломанные сучья, валяющиеся вдоль дороги. Их сбором и были заняты четверо узбеков, громко переговаривающихся между собой и водителем грузовика, в который они складывали ветки.

Рита посмотрела на часы. До автобуса оставалось меньше пятнадцати минут. На него она точно не успевала, и ей пришлось вызвать такси. До поселка Сосновка, где находилась школа-интернат, она добралась через сорок минут, как раз к началу рабочего дня. Важно войдя в кабинет директора, она положила на его стол заявление на отпуск. Игорь Константинович пробежал по листу взглядом и молча указал Рите на стул.

— Я и отгулы хочу взять, — потеряв смелость, пробубнила девушка, присаживаясь на край стула.

— И отгулы? — нахмурился директор. — Так это же целый месяц. А кто работать будет? Красить, мыть, скоблить. Я?

— Я больше года без отпуска, — заканючила Рита.

— Да, знаю я, — ответил Игорь Константинович, подписывая заявление. — Только пойдешь со следующего понедельника. Мы тебе в кабинет новую мебель купили, надо все установить. Да и ребят еще не всех забрали на лето. Последить надо.

— Хорошо, — обрадовалась девушка и побежала в свой кабинет красить, мыть и скоблить.

И только сейчас, стоя на подоконнике открытого окна и намывая рамы, Рита вспомнила события прошедшей ночи: она целовалась с призраком, и он не был таким уж бестелесным. Девушка провела пальцами по губам, пытаясь вернуть пережитые ощущения. Как она могла так растаять в его руках? Хотя нет, она не таяла. Дрожь пробежала по ее телу. Она умирала, и от смерти ее снова спасла музыка Амадея. Что за сила в ней? Она посмотрела на свои ладони, они до сих пор были красными и горячими. Именно это отпугнуло Черного и заставило исчезнуть, не дав закончить свое дело. Но как долго это может продолжаться? Не наступит ли время, когда "Маргаритка" станет бессильной?

И как знак из темноты прошедшей ночи в кармане завибрировал телефон.

— Ты следующая, — прочитала она смс от неопределившегося номера. Рита удалила сообщение и закрыла окно.

Она села на диван и обхватила голову руками. Не может быть, чтобы это происходило на самом деле. Что в своей жизни она сделала не так? Мысли, мысли, мысли... Выкинуть их всех из головы. Рита решительно встала, подошла к столику в углу и включила чайник. Надо выпить кофе и успокоиться. Почему во всех мистических страшилках героини кричат и плачут? Девушке этого совершенно не хотелось, наоборот было желание молчать, стать тенью и по возможности вообще не реагировать на появления Черного.

Рита завершила кофе и застыла с чашкой перед зеркалом. А видок неважный: круги под глазами, бледные губы, никакой косметики. Она рассматривала свое отражение и вдруг поняла, что на нее смотрят чужие глаза, прикрытые длинной челкой. Рита поймала себя на мысли, что ей опять хочется убрать ее с лица парня, но она не шевелилась, вцепившись двумя руками в чашку с кофе. Черный наклонил голову, челка упала на бок и Рита увидела на его щеке ожог в виде ладони. Его прекрасное лицо было обезображено, и гнев, светившийся в глазах, не сулил девушке ничего хорошего. Черный скривил рот и произнес: "Ты будешь моей, ты уже моя!" Рита не выдержала и метнула в зеркало чашку. Стекло разлетелось на сотни маленьких осколков, в каждом из которых зло смеялся ее черный демон. Она схватила веник, смела стекляшки на совок, и, выкинув мусор в ведро, вышла из кабинета.

Рита не хотела возвращаться назад до конца рабочего дня, представляя, как злой взгляд Черного, размноженный сотнями осколков, до сих пор следит за ней. Она помогала уборщицам красить лестницу, гуляла с детьми, полола клумбу, словом делала все, что бы не оставаться одной в кабинете. Конечно она понимала, что Черный мог оказаться рядом с ней в любую минуту, но поделаться с собой ничего не могла, и если бы не забытый телефон, который в течении дня ползал по столу от многочисленных вибровзвонков, она бы и не подумала заходить туда до начала учебного года.

Десять пропущенных звонков: два от мамы, четыре от Лизы и остальные от неизвестного абонента. Последнее время ее очень пугали эти неопознанные звонки, но в этом номере последними цифрами стояли три семерки, и Рита, ухмыльнувшись своей, неведомо откуда взявшейся суеверности, нажала на кнопку вызова.

— Рита, наконец-то, — раздался в трубке веселый мужской голос. — Ты телефон на день закапываешь что ли?

— Кто это? — спросила девушка, внутренне радуясь тому, что это явно не ее преследователь.

— Вспоминай! Караоке, машина, дождь.

— Ярослав! — воскликнула Рита. — Рада тебя слышать.

— Ура! Я узнан, — пошутил парень. — Хочу пригласить тебя в кафе. Как ты на это

смотришь?

— Смотрю на это хорошо, — не задумываясь, ответила девушка. — А ты забереешь меня с работы?

Объяснив, как к ней добраться, и выйдя на остановку, Рита перезвонила маме и десять минут слушала о деревенских новостях. Потом настала очередь Лизы. Подруга долго не брала трубку, а потом ворчала на Риту, что та бросила ее в болезни и не отзывается на крики о помощи. Оказывается ночью у нее поднялась температура, ей вызывали скорую, и поставили диагноз ОРЗ, и теперь она, бедная и несчастная, пьет лекарства и капает нос какой-то мерзкой жидкостью. Рита пожалела подругу, пообещала почаще звонить и, чтобы совсем ее не расстраивать, не стала говорить о своем свидании.

Позвонил Ярослав, сообщил, что уже подъезжает и попросил не призывать дождь, потому что приготовил девушке сюрприз. Закончив разговор Рита включила "Маргаритку". Ей очень хотелось снова ощутить на себе влияние музыки. Наушников у нее не было, и мелодия полилась из динамика, заполняя пространство маленькой автобусной остановки. Рядом на лавочке сидела женщина с девочкой лет шести, по всей видимости, внучкой. Они явно были из не очень благополучной семьи, потому что от тетки несло крепким перегаром и рыбой, а ребенок был очень худым, с нечесаными жиденькими волосами и чумазой мордашкой. Когда Рита включила музыку, девочка оживилась, на ее лице появилась очаровательная улыбка, и глазки засверкали сочными росинками. Она соскочила с лавки, встала посреди остановки, подняла ручки и закружилась. Музыка закончилась, девочка подбежала к Рите и вцепилась пальчиками в рукав: "Тетя, еще!"

— Сядь на место, дура! — пьяно крикнула старуха, — нечего всякую чушь слушать. В ушах пищит.

Девочка подняла плечики, вцепилась зубами в ноготь указательного пальца и умоляюще посмотрела на Риту. Девушка улыбнулась и снова включила проигрыватель.

— Как тебя зовут? — спросила она.

— Полина Степанова, — ответила девочка и снова закружилась в танце, закрыв от удовольствия глаза.

— Да выключи ты ее, зубы сводит, — заорала женщина и закрыла уши руками. Раздался сигнал и Рита увидела подъезжающего к остановке Ярослава. Она достала из сумки пачку печенья, сунула ее Полине и, подождав пока парень откроет для нее дверь автомобиля, уселась на переднее сидение.

— Привет! И что же за сюрприз?

— Ты давно была на Куршской косе?

— Давно!

— Я так и знал! Поехали! Лес, дюны и море. Разве плохое место для первого свидания?

— Хорошее! Я не буду возражать.

— Еще бы, руль-то у меня. — Парень надавил на газ, и машина помчалась по дороге, мимо Ритиногo городка, прямо на песчаный полуостров.

— Мы не поедем далеко, поднимемся на высоту Мюллера, — тоном, не требующим возражений, продолжал Ярослав. — Обувь, конечно, у тебя не очень. — Рита бросила взгляд на свои туфли и на его кроссовки:

— По песку я могу пройти и босиком.

— Тогда я тоже, не одной же тебе страдать!

На парковке стояли несколько машин. Ярослав поставил свою на свободное место,

открыл дверь, выпуская Риту и, взяв небольшой рюкзак с заднего сидения, накинул его себе на спину.

— Выбери: по песку или по лестнице? — улыбаясь, спросил он.

— По лестнице, — не чувствуя подвоха обрадовалась Рита.

— Это твой выбор, — кивнул головой парень и, взяв девушку за руку, повел ее под вековыми елями вдоль подножия дюны.

На улице было светло и довольно солнечно, а под этими огромными деревьями притаился сумрак. Рита сразу вспомнила про Черного и инстинктивно прижалась к Ярославу. Парень не заметил этого, или сделал вид, что не заметил, и, отпустив ее руку, слегка подтолкнул вперед.

— Давай, дерзай! — в голосе послышались насмешливые нотки. Рита сделала еще несколько шагов и увидела высоченную лестницу, ведущую к верхушке дюны.

— Я туда не полезу, — возмущилась она. — И как я купилась на твое предложение, ведь знала, что высоко. Может назад и по песочку?

— Ну, уж нет! Всего-то сто двадцать пять ступеней! Или ты слабачка?

Рита закусила губу, смерила парня презрительным взглядом, заткнула за пояс подол длинной юбки, оголив колени, и уверенно начала подниматься вверх. Ярослав, подождав пока Рита поднимется на несколько метров, поправил лямки рюкзака, и большими шагами через ступеньку догнал ее на маленькой остановочной площадке.

Елей здесь уже не было, зато старые горные сосны источали терпкий янтарный аромат, от прогретого солнцем песка шел жар и раскрасневшаяся Рита, оперлась на перила и пыталась восстановить дыхание.

— Снизим скорость? — ехидно спросил Ярослав.

— Нет! Вперед! — Рита оттолкнулась от перил и, напряженно сжав зубы и стараясь вдыхать через нос, преодолела оставшиеся ступени, вышла на песчаный гребень, скинула туфли и закричала, поняв руки вверх:

— Я победила!

— Ага! Только нам еще триста метров вверх.

— Ты садист, — Рита в сердцах бросила туфли в песок.

— Поверь, вид, который тебя ожидает, поднимет твое настроение, — он разулся, подобрал Ритину обувь и, скрипя песком, зашагал по просеке. Рита засеменила рядом, потихонечку бубня, что больше никогда не согласится ни на какие сюрпризы.

Еще несколько пролетов деревянного настила, и вот она смотровая площадка высоты Мюллера. Забравшись на нее, Рита восхищенно воскликнула:

— Красота!

Площадка расположилась над лесом, и с нее открывался удивительный вид на Балтийское море и Куршский залив. У подножия дюны, причудливо раскинув крылья, лежало Чайковое озеро, а прямо за ним маленький, кукольный, краснокрышый поселок Рыбачий.

Отсюда было совершенно не слышно шума дороги, только пение птиц, далекий шёпот морского дыхания, и поскрипывание сосен. Рита глубоко вздохнула: воздух здесь был свежим, чистым и безумно ароматным.

— Ты, наверное, голодная? — спросил Ярослав.

— Еще один сюрприз?

— Главный! — парень открыл рюкзак, достал термос, и к запаху леса добавился аромат

кофе.

— Ты волшебник! — Рита приняла чашку и отхлебнула горячего напитка.

— Угощайся, — парень протянул большой бутерброд. — И не бойся за фигуру. Все калории потрачены при восхождении.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

Потом они долго стояли, прижавшись плечами друг к другу и болтали обо всем, глядя на спокойные сегодня воды Балтики.

Болтали о работе, о прогнозах погоды на лето, о том, что не плохо было бы еще раз всем вместе съездить в клуб караоке. Ярослав рассказал, что работает в крупной строительной фирме, принадлежащей его отцу, владеет многими рабочими специальностями, потому что рос на стройках, а теперь, после окончания университета, возглавляет экономической отдел.

— Короче, для двадцати семи лет, я не плохо устроился!

— Ты полезный товарищ, — улыбнулась Рита, — задумаю сделать ремонт, обращусь к тебе.

— Вообще то наша фирма строит целые микрорайоны, но меня ты можешь использовать, как отдельно взятую рабочую единицу.

Становилось прохладно, Ярослав покопался в рюкзаке, достал ветровку и накинул ее на плечи девушки.

— Спасибо! — Рита засунула руки в рукава и запахнула полы куртки.

— Как там Лиза? — как бы между делом спросил парень.

— Хочешь сказать, что твой братец вспомнил про нее? — девушка, подозрительно прищурился глаза, посмотрела на Ярослава. — Что-то с трудом верится.

— Не думай о нем так плохо! — парень подпрыгнул и уселся на ограждение площадки. — Он спрашивал сегодня о ней, но я забыл сразу узнать у тебя.

— Передай ему, что Рита болеет. Пусть позвонит.

— Что-то серьезное? — слишком заинтересованно спросил Ярослав.

— Простое ОРЗ. Через пару дней будет как огурец, учитывая тонны лекарств, которые поглощает.

Парень замолчал, о чем-то задумавшись, потом спрыгнул с ограждения, взял рюкзак и протянул Рите руку:

— Пойдем, отвезу тебя домой, пока не стемнело.

Рита еще раз взглянула на Балтику: солнечный диск уже коснулся воды, и оранжевые отблески, качаясь на волнах, бежали от него к берегу, притягивая взгляд и превращая море в живое сказочное существо.

— Пойдем! Спасибо, что привез сюда, — с сожалением ответила девушка.

Они спустились с площадки и, обувшись, прошли вдоль подножия дюны, где было уже совершенно темно. Рита почувствовала, как холодеют ее руки. Это был знакомый и неприятный знак: Черный где-то рядом.

— Давай включим фонарик, — доставая телефон из сумки сказала она. — А заодно и музыку.

Рита нажала кнопку и осветила тропинку. Черные тени уползали за деревья, когда молодые люди, держась за руки, проходили под кронами вековых елей, а лес наполнялся звуками скрипки, от которых становилось тепло и спокойно. Рите было очень интересно узнать, действует ли музыка на Ярослава также, как на нее, но она почему-то стеснялась спросить.

— Что это за мелодия? — остановившись у машины, спросил парень.

— Тебе нравится? — с надеждой спросила Рита, вспоминая реакцию тетки на остановке.

— Странное ощущение, — Ярослав поднял глаза к макушкам деревьев, закусил губу и простоял так несколько секунд. — Я часто летаю на парашуте в клубе. Впечатление то же. Как будто я только что был в полете. Фантастика. Что это было?

— Сегодня был замечательный вечер, — ушла от ответа Рита, усаживаясь в машину.

— Тогда завтра снова в путешествие! Я заеду к тебе на работу.

— Хорошо, что предупредил. Надену, что-нибудь поудобней.

Доехали быстро. Рита хотела было пригласить Ярослава на чашку чая, но, увидев, что он явно торопится, промолчала и, поблагодарив еще раз за прогулку, поднялась в квартиру.

Есть не хотелось, она быстро приняла душ и выполнила, ставшие последнее время обязательными, простые действия: поставила постоянный повтор мелодию Маргаритки.

Оставив включенным свет, она взяла книгу и, устроившись на кровати, хотела погрузиться в чтение, но звонок мобильного вывел ее из состояния романтичности:

— Лиза, — разочаровано, и в тоже время с облегчением, принесла Рита. — Привет, подруга! Не спится?

— Ты знаешь, кто мне сейчас звонил? Володя! — Лиза не стала дожидаться ответа и гнусаво продолжила. — Мы говорили с ним полчаса. Он такой классный.

— Значит, ты не злишься, что я дала ему твой номер.

— Нет, наоборот, я теперь твоя должница.

— Я это запомню. Когда свидание?

— Он уехал в командировку на десять дней. Так что не скоро.

— Как раз успеешь полностью поправиться.

— Да! С таким насморком, как у меня, точно не до свиданий.

Девушки еще немного поболтали, и Рита вежливо намекнула, что ей завтра на работу.

— Ладно, пока, соня. Завидуй молча!

— Пока! — Рита отключила телефон, взяла книгу, но, подумав, кинула ее на столик и, закутавшись в одеяло, быстро заснула. Этой ночью ей ничего не снилось, музыка оберегала ее и утром она проснулась в хорошем настроении, быстро позавтракала, оделась по-спортивному и отправилась на работу в предвкушении вечерней встречи с Ярославом.

Сидя в автобусе, Рита думала о нем: симпатичный, умный, веселый, богатый, интересный... разве можно представить лучшего кандидата на должность бой-френда. Но мужики без изъянов всегда казались ей подозрительными, потому что изъян этот все равно проявлялся позже, при других обстоятельствах и в других условиях, а в идеальных людей Рита не верила. Своего Рюшку она полюбила как раз за его недостатки. Он был робок, долговяз, носил очки, не дружил со спортом и постоянно слушал музыку Вивальди. Но все это делало его таким притягательным, таким удивительным, что Рита теряла голову, находясь рядом с ним. Они были странной парой, но любовь захлестнула их одновременно и почти моментально. Познакомились они на набережной полтора года назад, перед Новым годом. Рита кормила чаек у пирса, а Андрей пил кофе в прибрежном кафе. Он увидел ее, в розовой шапке и короткой куртке, румяную с батоном в руке, выскочил на улицу в одном свитере и встал рядом, любуясь ее грацией. Он улыбался и молчал, молчал и улыбался. Так его и нашел официант, которому он не заплатил по счету. Рита рассмеялась:

— Раз тебе все равно платить, может, угостишь кофе и меня?

— Конечно! — смутился парень, протянул ей руку и сказал, — я Рюшка.

— Как? — удивилась Рита

Он покраснел, отдернул руку и пояснил:

— Андрюшка! То есть я Андрей.

— Рита! То есть Маргарита.

В тот день они прогуляли вместе шесть часов. С ним было легко и интересно, он даже молчать умел так, что было понятно, о чем он думает. Это было счастье. Такое доброе, уютное счастье. А год назад его не стало.

— Да через два дня будет год, — очнулась Рита, увидев свою остановку. — Надо в церковь сходить.

Глава 5.

Весь день Рита ждала появления Черного. Хоть телефон и был под рукой, но она постоянно оглядывалась, прислушивалась, ей мерещились голоса и шорохи. В обед она так испугала своим криком пожилого сторожа, зашедшего в ее кабинет за йодом, что пришлось отпаивать его валерианкой. Рита наводила порядок на полках с личными делами учеников, а Степан Евдокимович в черном халате, подняв вверх пораненный палец, застыл в дверном проеме и хриплым голосом прошептал:

— Риточка, ты мне не поможешь?

Ее реакция была молниеносной. Весь день находясь в напряжении, она приняла старика за своего преследователя, швырнула в него папку и заорала:

— Уйди, чертово отродье.

Старик схватился за сердце и повалился на пол, причитая что-то о последнем часе и всепрощении. Рита, узнав деда Степана, всплеснула руками, кинулась поднимать его и отпаивать лекарствами, извиняясь и путаясь в словах, потому что не знала, как объяснить старику свое поведение. Она обработала ему рану, забинтовала палец и уложила на кушетку отдохнуть.

— Это все от вашего интензта и фильмов про бесов, — придя в себя пояснил Степан Евдокимович. — Замуж тебе надо и детей рожать, тогда некогда будет ерундой заниматься.

— Никто не берет, — засмеялась Рита. — Вот в отпуск пойду, может встречу судьбу свою.

— Встретишь. Ты вон, какая видная. Одни канапушки чего стоят! — старик поднялся с кушетки и подошел к двери. — И в церковь сходи. Это полезно.

— Опять церковь, — подумала Рита. — Завтра, отпрошусь пораньше.

Девушка несколько раз набирала номер Лизы, но у нее все время было занято. Ей очень хотелось поболтать с подругой о Ярославе, рассказать о своих сомнениях и расспросить о Владимире. Звонка от Ярослава тоже не было, но Рита не решалась набрать его номер, боясь показаться навязчивой. Наконец, в конце рабочего дня, он позвонил и сообщил, что уже стоит на ее остановке.

— Опять сюрпризы?

— Думаю, нет, — ответил парень. — Все банально. Мы идем в кафе, где-нибудь на набережной.

— Я не против. — Рита отключила телефон, поправила прическу и макияж, схватила сумку и побежала на остановку.

Ярослав стоял у открытой дверцы машины и разговаривал по телефону. Увидев девушку, он быстро попрощался с собеседником, убрал мобильник и поднял с кресла небольшой букет

полевых ромашек.

— Вот, нарушая все правила дорожного движения, остановился и собрал их для тебя, — с улыбкой сказал он.

— Спасибо! — Рита понюхала цветы, и по растерянному-смешливому взгляду парня поняла, что все ее лицо испачкалось в желтой пыли.

— Извини! — без доли раскаяния засмеялся он. — Тебе идет.

Рита приняла серьезный вид, а сама неожиданно провела ромашками по лицу Ярослава.

— Теперь мы квиты! — хохоча над чихнувшим несколько раз парнем, подытожила она и достала из сумки влажные салфетки.

Усевшись в машину, они подшучивая друг над другом, убрали последствия знакомства с цветами и поехали в город.

— Я оставлю машину около твоего дома. Мы прогуляемся по морю до кафе, а потом я провожу тебя. Как тебе план?

— Отличный. Заодно я закину домой сумку и поставлю в воду цветы.

— Точнее, то, что от них осталось.

Ярослав припарковал машину, и Рита поднялась в квартиру, надела тунику по нарядней, поставила ромашки в желтую стеклянную вазу и выскочила на улицу.

Они прогулялись по парку и вышли к морю. Вода была еще холодная, но сняв обувь и закатав брюки, молодые люди брели по набегавшим на берег пенным языкам, пытающимся дотянуться, как можно дальше и слизать с песка их следы.

Смеялись, брызгались водой, бросали плоские камешки, построили замок из песка, дурачились и бегали, словом вели себя, как дети. Не было ни одного касания рукой, или пойманого на себе взгляда, вздоха, или легкого объятия. Все было легко и спокойно, как будто два школьника сбежали с уроков, не думая о том, что вечером их ждет разговор с родителями.

После кафе, где они съели огромную пиццу, и выпили по две чашки кофе, Ярослав проводил Риту домой.

Стоя под козырьком подъезда и уже попрощавшись, девушка вдруг поднялась на носочки и поцеловала его в щеку.

— Спасибо за вечер. Пока.

Парень немного отстранился, но потом схватил, отвернувшуюся было девушку за руку:

— Рита! — он замялся и опустил глаза, продолжая держать ее ладонь.

— Что? — спросила она, подойдя к нему вплотную.

Он посмотрел ей в глаза и увидел неприкрытое любопытство. То, что он хотел ей сказать, никак не вязалось с ее полуоткрытыми губами, теплым учащенным дыханием, нежными пальцами в его ладони. Ярослав замешкался с ответом и услышал то, чего не должен был допустить:

— Пойдем ко мне, — Рита сама не понимала, зачем сказала эти слова. Просто ей надоело быть одной, просто он был рядом и еще много-много просто, которыми она могла бы это объяснить. Но кому и зачем ей надо что-то объяснять. Есть она, есть красивый, интересный парень и впереди целая ночь. И он не отказал, боясь обидеть.

Они поднялись в квартиру и, стесняясь друг друга, сели на диван.

— Мне нечем тебя угостить, я плохая хозяйка, — Рита провела рукой по его волосам и улыбнулась.

— Мне ничего не надо, — он обнял ее, притянул к себе и поцеловал. Искры, которой

так ждала Рита и, на которую так надеялся Ярослав, не пробежало. Он целовал ее еще и еще, все требовательней и настойчивей, их телами овладел инстинкт, и они поддались ему, жадно лаская губы, срывая одежду и не соображая, что завтра они не смогут посмотреть в глаза друг другу.

Рита, почти обнаженная вырвалась из его объятий и, указав ему на дверь спальни, кинулась в ванную. Ярослав упал на кровать, расстегнул ремень на джинсах и зажал руками голову, закрыв глаза.

— Уходи, — вдруг услышал он голос прямо над собой.

Ярослав резко вскочил и увидел стоящего у изголовья кровати парня. Хотя нельзя было точно сказать, что он стоял, скорее висел. Серые глаза внимательно смотрели на Ярослава, словно пытаясь заглянуть в его душу. Лицо и коротко подстриженные светлые волосы были четко различимы, а все остальное казалось какой-то бесформенной массой. Он улыбнулся, указал рукой на дверь и повторил:

— Уходи! Ты же ее совсем не любишь.

Ярик провел рукой перед его лицом и убедился в своих подозрениях: это не человек. Вернее не живой человек, призрак. Его форма на секунду исказилась и снова приобрела первоначальный вид.

— Не обижай ее, прошу. Я не сделаю тебе ничего плохого. Просто уходи.

Ярослав почувствовал в венах стук собственного сердца, но страшно ему не было. Просто он слышал сейчас слова, которые сам боялся произнести вслух: "Ему не нужна Рита. И эта ночь- ошибка." Парень застегнул брюки и надел рубашку и шагнул к двери.

— Скажи ей сейчас, — призрак качнулся, как отражение в воде и растворился в воздухе.

Рита вышла из ванной в легком халате и замерла перед стоящим у выхода Ярославом.

— Рита! Ты хорошая, — запинаясь, начал он, отводя взгляд в сторону. — Прости меня. — Он собрался, взял ее за руки и выпалил, — мы не должны этого делать, потому что мы можем быть хорошими друзьями. Давай не будем все портить. Я пойду.

Он думал, что Рита закатит истерику, заплачет, закричит, но она хлопнула в ладоши, заулыбалась и радостно воскликнула:

— Я не знала, как тебе сказать! Я думаю также. — Она чмокнула его в щеку и почти вытолкала за дверь.

Кто ее вообще дергал за язык и заставлял приглашать парня в дом? И хотя ее губы до сих пор горели от поцелуев, она радовалась тому, что Ярослав ушел, что так хорошо все объяснил и, что дал ей возможность побыть наедине со своими воспоминаниями. А они почему-то накатили волной и девушка, порывшись в шкафу, вытащила коробку с фотографиями и высыпала ее содержимое на кровать.

С фотографий, которых всего-то было семь штук, смотрели серые веселые глаза ее Рюшки. Вот он слушает своего Вивальди и не видит, как Рита делает снимок, вот они вдвоем обнимают скульптуру тюленя на набережной, а здесь он в венке из одуванчиков, который Рита сплела на спор с закрытыми глазами. Это последняя его фотография: он наклонил голову на бок, сморщил нос и высунул язык, в глазах смех... потом они долго целовались на Мосту вздохов в парке над прудом.

Это были самые счастливые месяцы ее жизни, полные любви и нежности. Андрей не то чтобы исполнял все ее прихоти, он просто был рядом, он умел слушать, говорить и улыбаться так, что у нее захватывало дух и становилось легко, спокойно и она чувствовала себя под его надежной защитой.

Рюшкой называла его мама. Когда он был маленьким, именно так представлялся новым знакомым. Имя настолько прижилось, что стало его родным. Так звали его дома родители, друзья, и так звала его Рита.

Она не видела эти фотографии почти год, когда узнав о смерти Андрея, впала в жуткую депрессию. Тогда Рита расставила их по дому и выла сутки напролет, забывая есть и спать. За две недели она похудела на шесть килограмм, запустила себя и квартиру и почти вылетела с работы, на которую попросту не ходила. Из этого состояния ее вывела Лиза. Она позвала двух приятелей, которые выломали дверь в Ритину квартиру, потому что она никому не открывала и отвечала на звонки. Она спрятала все фотографии, навела порядок в доме и, уладив дела в школе-интернате, увезла подругу на спа-курорт за границу.

И Рита пришла в себя. Боль исчезла, вернее она превратилась в сгусток воспоминаний, которые в трудные моменты жизни всплывали перед глазами. Она перестала плакать, потому что научилась согревать себя событиями прошлого: первый поцелуй, та ночь, когда Андрей впервые остался у нее, и предложение выйти замуж. Вот и сейчас слез не было, она рассматривала фотографии и улыбалась любимому, как будто он был рядом. Так она и заснула, свернувшись калачиком, впервые за последние дни, забыв включить музыку.

6 глава.

Пройдя по улицам только начинающего просыпаться городка, и приведя в порядок у одной из зеркальных витрин свои еще влажные волосы, девушка оказалась на окружной дороге, ведущей к месту ее работы. Бодро топая по тротуару, она радовалась тому, что в панике покидая квартиру, схватила-таки удобные мокасины, а не выбежала босиком. Менее чем через два часа Рита вошла в ворота интерната, удивив сторожа таким ранним визитом.

— Степан Евдокимович, — сходу начала девушка, — а не одолжите ли вы мне на пару дней немного денег?

— Почему бы и не одолжить? — хмыкнул дед, достал из кармана рубашки потрепанный, еще из прошлого века кошелек, вынул тысячу и протянул Рите, — хватит на пару дней-то?

— Хватит! Еще и останется, — обрадовалась девушка, — я экономная. Пойдемте, я угощу вас чаем и сделаю перевязку.

— Спасибо, добрая душа. Чайку я уже попил, а царапина и так заживет. А ты сегодня зря явилась. Вчера допоздна рабочие трудились, все полы покрасили. Директор велел всех домой отправлять.

— Как удачно складываются обстоятельства, — воскликнула девушка и чмокнула старика в щеку, — не нужно брать отгул. Я ушла.

Рита вышла за ворота и поспешила на остановку автобуса. До центра Калининграда ехать немногим больше получаса, достаточно, что бы собраться с мыслями. Пройдя в салон, она протянула кондукторше купюру, выслушала ее жалобы на отсутствие сдачи и уселась у окна, спрятавшись от солнца за занавеску.

Уже год, как нет Андрея, а ведь Рита не сразу узнала о его смерти. Беда пришла за три недели до этого. Рюшка каждый вечер встречал ее после работы на перекрестке у дома. Часто он придумывал какие-то новые праздники и юбилеи, которые они потом отмечали вдвоем в ее квартире. «Сегодня месяц, как я поселил в твоей ванной свою зубную щетку, — весело сообщал он, — будет праздник». Или придумывал день первой чашки кофе с пирогом и свечкой. А однажды заманил ее на смотровую площадку на старинной водонапорной башне и устроил час поцелуев над городом. К тому времени он уже сделал ей предложение,

и они подали заявление в ЗАГС. Его мама, Вита Алексеевна, души в Рите не чаяла и называла ее дочкой, мечтая побыстрее понянчить внуков. Тогда, в тот вечер, он тоже стоял под липой в ожидании автобуса. Рита не могла вспомнить, с чем поздравил ее тогда Андрей. Он заговорщицки велел ей идти домой, а сам побежал в магазин. Он хотел подарить ей букет, но не успел. Белые лилии, с пятнами крови лежали в нескольких метрах от него, после того, как его сбила машина.

Рита сидела дома, перед красиво накрытым столом, в ожидании своего Рюшки, с которым собиралась прожить всю жизнь, а дождалась телефонного звонка с его телефона и узнала, что он в больнице. У него была тяжелейшая травма позвоночника, и местные врачи только разводили руками, не давая никаких обещаний. И когда ему стало немного лучше, Вита Алексеевна продала квартиру и увезла его в Москву, временно поселившись у своего бывшего мужа, отца Андрея. Рита звонила каждый день, но поговорить с Андреем у нее не получалось. На пятнадцатое июня была назначена операция и Рита купила билет, чтобы быть рядом с любимым. Но накануне позвонил его отец и сказал, что приезжать не надо.

— Риточка! — дрожащим голосом говорил он. — Мы с тобой не знакомы, но я уверен, что ты славная девушка. Держись. Андрей умер. Мы похоронили его сегодня.

— Почему вы не сказали мне, — орала в трубку Рита, захлебываясь слезами.

— Пусть он будет в твоей памяти живым. Андрей попросил об этом.

Рита заглянула за шторку, автобус уже ехал по улицам. Еще пару остановок и появятся золотые купола Храма Христа Спасителя, величаво возвышающегося над главной площадью города. Именно туда Рита и решила сегодня пойти.

Рита вышла на остановке, быстро перебежала площадь, маневрируя между фонтанами, и остановилась у первой ступеньки высокой лестницы, ведущей к двери храма. Конечно, одета она не подобающе, но не выгонят же страждущую из стен церкви за это. Риту нельзя было назвать набожной: она не знала ни одной молитвы, ничего не понимала в религиозных праздниках, но бывали дни, когда ноги сами вели ее на службу, где она слушала проповеди, ставила свечи, крестилась и выходила из храма вдохновленная и просветленная. Сегодня был один из таких дней, ее душа жаждал покоя, и Рита, с восхищением оглядев золотые купола с бегущими по ним отражениями белых облаков, отключила мобильный, быстро вбежала по ступенькам и зашла в прохладный зал. Народу было не много: служба подошла к концу.

Рита надела на голову, предназначенный для таких, как она, дежурный платок, перекрестилась, купила свечек, поставила за здоровье родных и за упокой своему Андрюшке. Его свечка упала и погасла. Рита расстроилась, прочитала молитву, написанную на стене, еще раз, зажгла свечу и плотно закрепила ее в подсвечнике. Со стен и потолка на нее смотрели лики святых, это придавало девушке спокойствия и какого-то душевного умиротворения.

Постояв так несколько минут, она нерешительно подошла к батюшке, чтобы поговорить с ним о всех своих бедах и попросить совета, но в последний момент передумала. Что она ему расскажет? О черном демоне? О своих снах? О страхах?

— Я разберусь во всем сама, — сказала она вслух, и, сняв платок, вышла из храма. Решив немного перекусить, она повернула за угол, где была неплохая пиццерия. Здесь вдоль тротуара всегда сидели побирушки: грязные старушки в замызганных платках, с консервными банками для монет. Рита никогда не подавала таким, потому что была уверена, что их доход в разы больше ее зарплаты вместе с подработкой. Но сейчас ее внимание

привлекла довольно опрятная бабуля, стоявшая немного в стороне от остальных и державшая в руке несколько букетов полевых ромашек. Второй рукой она опиралась на костыль, к ручке которого был привязан маленький пакетик с куском хлеба и яблоком. Но Риту остановило не это. У старушки были пронзительные черные глаза, совершенно незамутненные, как это бывает у людей ее возраста. Она смотрела на прохожих, улыбалась какой-то мягкой, доверчивой улыбкой и постоянно кивала головой, как будто одобряя все, что происходит вокруг. Глядя на нее, Рита тоже улыбнулась и полезла в карман за сотенной, которую собиралась отдать женщине. Когда она протянула купюру, то наткнулась на её испуганный взгляд. Несколько секунд женщина рассматривала Риту, а потом на ее лице отразилось чувство сострадания. Она положила букеты на высокий бордюр, взяла девушку за локоть и медленно промычала нечто похожее на "Он тебе поможет". Рита сразу узнала эту манеру говорить — старушка явно была глухонемой — и спросила, сопровождая свою речь сурдопереводом.

— Кто?

Женщина в изумлении хлопнула ладонью по груди и, придерживая костыль, бедром "затараторила" руками, радуясь возможности поговорить с незнакомкой.

— Ангел твой. Не гони его.

— Ангел? Андрей? Я же не гоню.

— А в храм зачем ходила? — старушка снова взяла Риту за руку и закрыла глаза. Пару минут она, к чему-то прислушиваясь, качала головой, а потом заговорила.

— Мертвый тебя преследует, забрать хочет.

— Почему? Что я ему сделала?

— Ты сегодня встретишь мужчину. Он... он...

— Что он?

— Он как-то связан с мертвым.

— Кто он?

Женщина не отвечала на вопросы, а, как будто прислушиваясь к своим ощущениям, говорила о них Рите.

— Музыка. Она от живого. Но он не живой. Я не понимаю. Музыка!

— Он умер. Год назад.

— Поможет. Только ты не гони.

— О чем вы? Я не понимаю.

— Мало времени у тебя. Ищи скорее.

Рита чуть не плакала, глядя в затуманившиеся глаза женщины.

— Что искать?

— Ответы. Иди, — старушка вздрогнула, словно проснувшись. — Иди, не опаздывай.

Понимая, что большего ей не скажут, девушка протянула женщине купюру. Вдруг в памяти всплыла услышанная от кого-то примета: чтобы несчастья закончились, надо отдать нищему все деньги до последней монеты, которые есть в кошельке. Рита выгребла из кармана все купюры, и комком сунула их в ладонь старушки. Та что-то пыталась говорить, размахивая руками, но Рита, как одержимая, обшарила джинсы и высыпала в кармашек ее кофты монеты, которые получила на сдачу от кондуктора автобуса. Потом она вспомнила про аккуратно сложенную десятку, выудила ее из маленького кармашка и протянула старушке, но та дернулась всем телом, уронив костыль, и затрясла головой, наотрез отказываясь принять подавание. Она освободила руки от денег, засунув их в свой пакетик, схватила

Ритину ладонь с десяткой, зажала ее своими и снова закрыла глаза.

— Это ключ. Не отдавай никому.

— Какой ключ, бабушка?

— Иди! Если опоздаешь — погибнешь.

Рита засунула купюру обратно в карман и побрела к остановке автобуса. "Куда идти? Чего искать? Какой ключ? — шептала она. — Сходила в церковь... Вопросов стало еще больше". О том, что ей нечем платить за проезд, Рита пока не думала. В уме она снова и снова прокручивала предсказания бабки, сомневаться в которых у нее не было повода. Она уже подходила к остановке, когда, оторвавшись от своих мыслей, увидела подъезжающий к ней автобус. Толпа хлынула в открывшиеся двери, увлекая девушку за собой, и уже подняв ногу на ступеньку, она сообразила, что денег у нее нет. Рита отошла в сторону, думая как ей быть, проводила взглядом отъехавший автобус и в растерянности присела на лавку.

— Эй, красавица! — тут же услышала она голос, показавшийся ей знакомым. Она повернула голову и оторопела: у тротуара, на мотоцикле восседал Черный и махал ей рукой. Видимо на лице ее отразился ужас, потому что парень соскочил с байка и бросился к ней, на ходу снимая шлем.

— Рита, тебе плохо? — схватив ее за руки, произнес он.

— Володя, это ты? Как же я испугалась! — выдохнула девушка.

— Вижу! — Владимир присел рядом. — Если бы на моем месте оказался трехглавый дракон, ты бы испугалась меньше. Ты чего здесь? Опоздала на автобус?

— Можно и так сказать, а ты же вроде в командировке? — вспомнила Рита.

— Какая командировка? Ты что-то пугаешь дорогая. — Владимир встал и протянул ей руку. — Давай я отвезу тебя домой.

Рита задумалась на секунду, но осознавая, что это ее единственная возможность выбраться из города, согласилась. Владимир водрузил на ее голову запасной шлем, снял с себя кожаную куртку, заставив Риту надеть ее на себя, помог ей забраться на мотоцикл, и рванул с места, обгоняя машины, по узким улицам Калининграда.

Рита крепко вцепилась в его бока и думала о мужчине, которого она должна была встретить сегодня. Уж не Володя ли это? Ведь не зря ее гнала бабка: опоздай она на остановку, и парень проехал бы мимо.

Между тем Владимир выехал из города, но вместо того, чтобы свернуть на автобан, он направил свой мотоцикл в сторону соседнего Гурьевска. Рита испугалась, дернул же черт поехать с этим непутевым неизвестно куда. Она аккуратно, но настойчиво, не показывая своего волнения, постучала ему по спине. Володя остановил мотоцикл у обочины, снял шлем и, повернувшись, с улыбкой сказал:

— Я заеду в одно место буквально и на пять минут. А потом сразу в Зеленоградск.

— Почему сразу не сказал? — напряглась девушка.

— Ты бы не захотела ехать со мной на кладбище. А теперь у тебя нет выхода.

— На кладбище? Зачем?

— Я там все расскажу. Не будем тратить времени. — Парень надел шлем и завел мотоцикл.

Всю дорогу Рита думала о том, что все это происходит не зря, и именно сегодня она узнает то, что приблизит ее к разгадке тайны Черного демона.

Они оставили мотоцикл у ворот, купили в лавке несколько роз и вошли на территорию кладбища.

— Понимаешь, — начал рассказ Владимир, — у меня здесь приятель лежит. Он разбился около года назад. Страшно так погиб, сгорел заживо. Мы последнее время с ним не ладили: компания была у него какая-то странная, сплошные мажоры. А неделю назад начал мне снится. Вот я и решил помянуть его.

Владимир долго плутал между оградок, вспоминая место, где похоронен приятель. Наконец он облегченно вздохнул и остановился у могилы с высоким надгробием. Вообще, это место было больше похоже на мемориал: большой участок, скамейка, стол, плита и памятник из черного мрамора, и огромное количество цветов. Владимир положил розы на свободное место и из кармана, надетой на Риту куртки, достал маленькую бутылочку коньяка.

— Ты не волнуйся, здесь один глоток, — пояснил он, свернул крышку и вылил в рот содержимое пузырька. — А Дана надо помянуть, что бы перестал ко мне по ночам шастать.

Рита подошла к памятнику. Имя и фотография погибшего парня были закрыты цветущей веткой сирени. Девушка протянула руку, приподняла огромную гроздь, всмотрелась в лицо на граните, ахнула и, как подкошенная, рухнула на землю, потеряв сознание.

— Э! Ты как? — эти слова на Риту особого воздействия не возымели, а вот два хлопка по щекам привели ее в чувство. — Вставай, давай! — Владимир суетился вокруг девушки, пытаясь усадить ее на лавку.

— Я нормально! — Рита поднялась и дрожащей рукой отодвинула ветку сирени. Ошибки не было: с портрета смотрел, до одури красивый, её черный преследователь. Под портретом находилось изображение мотоцикла и надпись: Коротков Данила Ильич 1.09.1990 — 20.05.2016.

Двадцатое мая — это тот самый день, когда неизвестный гонщик сбил ее Рюшку и уехал с места преступления. Рите не говорили, что это был мотоциклист, но теперь она была абсолютно уверена, что стоит у могилы убийцы. Только какого черта, он преследует ее после своей смерти?

— А какой у него был мотоцикл? — не отрывая взгляда от портрета, спросила девушка.

— Ямаха. Желтая, как канарейка. Ты его знала?

— С чего ты взял? — Рита запустила руки в карманы куртки и нащупала там еще одну бутылочку коньяка. — Можно? — обрадовалась она.

— Добралась до моих запасов? — хохотнул Владимир. — Можно, только сознание больше не теряй.

Рита свернула крышечку и сделала глоток. Горло обожгло, на губах остался приятный вкус дорогого алкоголя, и девушка прижала к ним тыльную сторону ладони, на секунду прикрыв глаза.

— Поедем, — голос Володи показался ей приторно сладким, но она не стала размышлять об этом, потому что увидела стоящего за оградой могилы Черного. Он держал в руке шлем и смотрел на неё с издевательской наглой улыбкой злыми холодными глазами. Парень, как всегда наклонил голову, и Рита опять увидела татуировку на его шее. Только теперь она знала, что обозначают эти три буквы.

— Данила, — пошевелила она губами, и парень сделал легкий кивок.

— Ты куда уставилась? — Владимир наклонился к девушке и произнес эту фразу, касаясь губами ее щеки. Рита вздрогнула, а Черный захохотал. — Поехали уже. — Взяв ее под локоть, парень вывел ее за ограду, а потом, осмелев, положил руку на плечо и, болтая о чем-то, довел до мотоцикла. Рита не слушала его и не реагировала на шарившую по телу

руку. Рядом, сидя на мотоцикле и отталкиваясь от земли ногами, двигался Дан и, скривив губы, следил за действиями Владимира. Тот, между тем, подвел девушку к мотоциклу, развернув ее к себе лицом, повторил:

— Ну, как на счет чашки чая у тебя дома?

Рита очнулась от своих мыслей и не вникая в вопрос отрешенно ответила:

— Да, конечно.

— Вот и славно, — улыбнулся парень, и по-хозяйски застегнул молнию куртки на груди девушки. Дан, отпустив руль байка, злорадно и почти театралью похлопал в ладоши, словно приветствует ответ Риты.

Половину дороги до Зеленоградска, Черный ехал рядом, то отставая, то вырываясь вперед. У кромки небольшого леса, на повороте, он разогнался, на всей скорости врезался в мотоцикл Владимира, и исчез, рассыпавшись в черный прах. На секунду Рита опять почувствовала, как холодеют руки, но это быстро прошло, Черного рядом не было, а мимо уже мелькали дома родного города. Рита вспомнила, что домой ей не попасть, только когда Владимир, ехавший по ее указке, остановился на повороте в ее двор. Она слезла с мотоцикла, сняла куртку и вернула ее владельцу.

— Спасибо за доставку и коньяк.

— А как же обещанный чай? — Володя схватил ее за руку.

— Как-нибудь в другой раз, — попыталась освободиться Рита, но парень сжал руку еще сильнее.

— Я даже не знаю, как домой попаду.

— Я помогу, — настойчиво продолжал Владимир.

Не надо, — девушка все-таки вырвала руку и пошла в сторону дома.

— А с Яриком, наверное, уже покувыркалась? — насмешливо бросил он ей в след.

Рита остановилась, сжала кулаки и медленно повернувшись, двинулась обратно.

— Ты, подонок! Какое тебе дело? — крикнула она.

— Ого! Какие страсти! — Владимир, словно сдаваясь, поднял вверх руки. — Ну, расскажи, каков он!

— У нас с Ярославом ничего нет. Мы не встречаемся!

— Как? — видно было, что он поверил Рите, но очень удивился ее ответу. — Вот братец! Кого же ты от меня скрываешь?

— Не знаю, — девушку привлек шум во дворе и она, оставив Владимира в недоумении, поспешила к дому.

— Рита, не сердись, — крикнул ей вдогонку парень. — Я не хотел тебя обидеть. — Он в сердцах сплюнул и, что-то пробубнив, выехал на дорогу.

Тем временем Рита вошла во двор и обомлела: Лиза, с бешеными глазами бегая по парковке, руководила работой автоподъемника, в корзине которого стоял мужик и заглядывал в открытое окно ее квартиры.

— Посмотри, может на полу лежит, — орала Лиза. — Залезай в квартиру.

— Эй, подруга, ты что тут устроила? — Рита, обходя собравшихся зевак, приблизилась к девушке. Лиза на секунду замерла, уставившись на Риту, взлохматила и без того взъерошенные волосы, вздохнула и сквозь зубы прошипела:

— Где ты была?

— В Калининграде, — наивно ответила Рита.

— А телефон твой где? — продолжала допрос девушка, медленно приближаясь к

подруге. Та ойкнула и достала из кармана аппарат:

— Звук включить забыла, — на экране значилось 26 пропущенных вызовов.

— Я тут с ума чуть не сошла, — закричала Лиза. — Я тебя уже три раза похоронила, а ты звук не включила?

В это время из окна высунулся мужик и, показывая какие-то черные обломки, громко сообщил:

— Здесь девушки нет, зато есть разбитый в хлам ноутбук.

— Ты чокнутая, тебе лечится надо, — Лиза отвернулась и пошла к водителю подъемника, и только расплатившись и дождавшись, когда двор опустеет, вернулась к подруге.

— Если ты не расскажешь, что с тобой происходит, я не буду с тобой разговаривать целый год. Время пошло. — Лиза села на край песочницы, положила ногу на ногу и вопросительно посмотрела на Риту. Что ей было делать? В рассказни про призраков и гадалку она не поверит, только еще сильнее обидится. Значит нужно срочно придумать правдоподобную историю без потусторонних сил, музыки и мотоцикла. Еще нельзя вспоминать Владимира, в которого Лиза была заочно влюблена, и бабуку у церкви не приплетать. Все эти мысли пронеслись в голове Риты, пока она виновато размахивая руками и улыбаясь, подходила к подруге.

— Лиза. Лизонька моя любимая, — девушка села рядом и обняла подругу. — Я виновата. Прости. Просто сегодня моему Андрюше... — Рита сглотнула подкативший к горлу ком, и этого мига хватило Лизе, что бы все понять. Она вцепилась в плечи Риты и с сожалением прошептала.

— Год прошел! Я забыла. Риточка, как же я могла. Это все моя болезнь, — она притянула подругу к себе и крепко обняла.

— Я в церковь ездила. Свечку поставила.

— Прости меня, — Лиза из жестокого прокурора превратилась в обвиняемого. — Я увидела твое окно. Трубку не берешь. Ну что я могла подумать?

Рита объяснила, что выключила звук телефона, когда зашла в храм, а потом просто забыла об этом.

— Подожди, — опомнилась Лиза. — А ноут зачем разбила?

— Я его чаем залила, — не моргнув соврала Рита. — Он задымился даже. Ну, я его и грохнула об стол. Ты одолжишь свой планшет, пока я новый не куплю?

— Конечно. Пользуйся. Пойдем к тебе, хоть чаю попьем. А то я с семи утра не ела.

— Лиза! — опомнилась Рита. — А мне домой не попасть. Я ключи забыла.

Лиза приоткрыв рот пару секунд изучающе смотрела на подругу, а потом выдала:

— Ты все-таки дура! Какого рожна я отпустила автоподъемник?

Рита пожала плечами и развела в стороны руки. Девушки рассмеялись и еще раз крепко обнялись.

7 глава

Чай подруги все-таки попили. Только для этого Лизе опять пришлось вызывать своих приятелей, которые ломали Ритину дверь год назад. Пока парни устанавливали ее обратно, девушки закрыли окно, сняли для стирки шторы и навели в квартире порядок. Потом, наделав бутербродов со шпротами, банка которых лежала в холодильнике именно для такого случая, и налив по большой чашке чая с бергамотом, девушки забрались на кровать и больше часа вспоминали Андрея и снова рассматривали его фотографии.

— Ты молодец, — говорила Лиза. — Я вижу как ты скучаешь по нему, но хорошо, что не депрессируешь.

— Тебе спасибо, заставила меня хотеть жить.

— Тебе бы парня найти. Тот мотоциклист больше не провожает тебя?

— Нет. Больше я его не видела, — соврала Рита. — Наверное, я ему надоела.

— А чем тебе не нравится Ярослав? Хочешь, я позвоню Володе, и мы снова ходим куда-нибудь вчетвером.

— Не нужно, — и меняя тему, засмеялась. — Поеду к предкам в деревню, найду там себе тракториста, научусь варить борщи и останусь жить среди лесов и полей.

— Ага! — кивнула Лиза. — И будешь смотреть, как твой муж пьет и лежит на диване, почесывая задницу.

— Да ну тебя! Загубила мечту на корню.

— Это не твоя мечта, Риточка, и не твоя судьба. Лучше, проводи меня, и планшет забери, пока я добрая. Ключи не забудь, а то будешь на улице ночевать.

Вернувшись от подруги, с которой проболтала еще полчаса, Рита убрала фотографии в коробку и засунула ее в шкаф. Она собиралась выудить из интернета все, что касалось убийцы Рюшки, все его тайны и секреты, все его черные мысли, вытрясти всех скелетов из шкафов и не хотела, что бы Андрей это видел. Она знала, что он бы этого не одобрил, ведь она собиралась мстить. Хотя бы тем, что узнает правду.

Она включила планшет и первым делом загрузила "Маргаритку". Теперь она вооружена и могла спокойно начинать поиски. Легко сказать "начинать", а с чего? Она никогда не видела Данилу прежде, но это не значит, что он при жизни не видел ее.

Рита вошла в "Контакт" и набрала в поисковике имя: Кортков Данила. Вывалился список из человек двадцати. Девушка внимательно просмотрела все страницы: некоторые из них были давно заброшены, на других пестрели фотографии юных школьников, на третьих не было ничего кроме музыки. Понятно, что при регистрации он мог и не указывать своего имени и места жительства, но Рита не сдавалась. Подумав, она начала искать парня под ником Дан, но тоже безрезультатно.

— Где же ты спрятался? — нервничала Рита, перебирая группы байкеров, гонщиков и фотомоделей. — Не может быть, что бы ты со своей физиономией нигде не засветился. Стоп! Его знал Владимир, а он может быть в друзьях у Лизы. Но после проверки и эта цепочка оказалась тупиковой.

Она открыла еще одну вкладку и набрала имя Черного. Высветилась новостийная лента:

— Погиб сын Калининградского бизнесмена, — прочитала Рита. — Мотоцикл ударился об ограждение, вылетел с трассы и загорелся. Очевидцы слышали небольшой хлопок.

Работники полиции не исключают, что авария была подстроена конкурентами бизнесмена. — По фотографии с места происшествия Рита поняла, что Черный именно там отстал от мотоцикла Владимира, когда они ехали с кладбища.

— Уже что-то, — обрадовалась Рита и почему-то вспомнила разговор у могилы Данилы. — Какой там у тебя мотоцикл? Канарейка, — набрала она в поисковике ВК и тут же увидела фотографию Черного со знакомым до дрожи наклоном головы.

Фотографий с открытым лицом в альбомах не было. Дан, как будто прятался от людей за взором своего шлема. Друзей было много, больше ста, и некоторые из них выглядели также, как Данила: кожаные штаны, куртки, шлемы.

— Что за мотомафия? — шептала Рита, просматривая страницы безликих парней. Потом вернулась к его стене, надеясь выудить там хоть какую-то информацию. Последними записями были сообщения о смерти и прощальные письма друзей.

— Ты останешься в наших сердцах.

— Ты был настоящим мужиком.

— Не забудем! — читала Рита, листая страницу, и вдруг:

— Собаке собачья смерть! Гори в аду!

— Подонок! Мало мучился!

— Первый! Осталось семь!

Эти надписи были сделаны с разных страниц. Рита просмотрела их, откинулась на спинку кресла и закрыла глаза, что бы обдумать сделанные открытия. Что она узнала? Эти надписи явно оставили девушки. Первая страница была создана в день смерти Дана, и больше ей не пользовались, хотя на стене были оставлены злобные надписи от его приятелей. Вторая, с плачущим клоуном на аватарке и ником Боль, не посещалась хозяйкой месяца три, но Рита скинула туда сообщение с просьбой поговорить. Третья страница была самая интересная; на главном фото бабочка с обломленными крыльями, имя Элли, и в качестве статуса настоящий девиз: "Все впереди!". С удивлением обнаружив, что плачущий клоун находится в списке друзей Элли, Рита продолжила поиски, и в одном из альбомов нашла странные фотографии. Эта Элли была ведьмой, или делала вид, что занимается магией. Личности всех, кого Рита назвала мотомафией, находились в этом альбоме, причем, в хорошо обработанном в фотошопе виде. У одного голова была отделена от тела, у другого вырвано сердце, у двоих из груди торчали ножи. Но не это было самым странным. Фото горящего Дана с его канарейкой было обведено черным кругом, в котором красным написано "СДОХ". Такая же надпись алела на другой фотографии, где был изображен мотоциклист, с пририсованным огромным шприцем.

— Что это значит? — думала Рита. — Это Элли колдунья, или она просто констатирует факты?

Девушка открыла глаза и продолжила поиски. Она нашла этого парня среди друзей Данилы и увидела, что он умер полгода назад от передозировки, о чем сильно скорбели его товарищи. Среди прощальных писем на стене Рита увидела ожидаемую надпись: "Второй! Осталось шесть!"

— Эта Элли знает все! — подумала Рита, но писать ей на страницу ей почему-то не хотелось. От нее очень веяло смертью и холодом, как от Черного демона. Может это она выпустила его на свободу своим колдовством?

Девушка рассматривала фотографии на странице Элли: молодые, крепкие парни, чем же они провинились перед ней? Неожиданно для себя она остановила взгляд на последнем

фото. Сразу она не заметила, что уготовила этому парню ведьма, а теперь рассмотрела торчащее из его кармана горлышко бутылки, а на заднем плане разбившийся о дерево мотоцикл. И вообще, было что-то знакомое в всем его облике, в этой кожаной куртке с карманами, в этом шлеме и...

— Господи! — воскликнула Рита. — Это же Володя! Ах, ты гад! — она увеличила фотографию и поняла, что не ошибается. — Теперь я выбью из тебя все!

Зазвонил телефон:

— Здравствуйте, Игорь Константинович, — ответила она на приветствие своего директора. Пока Рита заваривала себе кофе, он сообщил, что завтра нужно приехать раньше, дать распоряжения по поводу расстановки мебели, навести порядок и получить в бухгалтерии отпускные.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Считай, что ты уже на отдыхе. — весело подытожил начальник и повесил трубку.

— Спасибо, спасибо, спасибо! — закружилась Рита, но тут же замерла: в проеме двери, скрестив руки, стоял Черный.

— Уходи, а то музыку включу, — тихо, но довольно уверенно произнесла она, нажимая на кнопки телефона.

Парень поднял вверх руку и покачал головой, словно показывая, что сегодня не будет пускать в ход свои чары.

— Говори! — Рита, положила телефон на стол и сложила руки на груди.

Черный усмехнулся, снял шлем и подошел ближе.

— Ты не боишься меня? — спросил он.

— Боюсь! — кивнула девушка. — Но и ты полон страха! Почему ты не уходишь?

Черный съезился, словно от удара и посмотрел в лицо Риты полными ненависти глазами. Девушка отпрянула: нет, это не ненависть, и не страх, это мольба, прикрытая всеми остальными эмоциями. Вдруг он застыл, словно прислушиваясь к чему-то, надел шлем и усевшись, на неведомо откуда взявшийся мотоцикл, промчался сквозь стену, оставив на кухне грозди пепла.

Рита, выплеснув кофе в раковину, зашла в комнату. Ее не покидало странное чувство тревоги, и не Черный был в этом виноват. Сердце сильно билось, тяжело дышалось, девушка никак не могла сосредоточиться и взять себя в руки. Она снова села в кресло и включила планшет. Элли была в онлайн.

— Написать ей что ли? — подумала Рита, просматривая ее страницу и от ужаса побледнела. — Ведьма! — еще одну фотографию из списка украшала надпись "СДОХ"! Ту самую, где у мотоциклиста было вырвано сердце. Рита вошла на его страницу и прочитала:

— Жора только что умер инфаркта. Ему было всего 29. Спортивный, сильный. За что? Скорбим!

А следом шла запись:

— Третий! Осталось пять!

Элли уже покинула сайт.

Рита согнулась в кресле, зажав голову руками. Боль давила на виски, хотелось плакать и бежать подальше от всего, что она была вынуждена узнать, но, что не смогла понять. Девушка поскуливая, как брошенный щенок, закрыла все страницы на планшете, включила "Маргаритку", надела наушники и на ватных ногах поднялась с кресла. Мелодия, словно донорской, спасительной кровью, потекла по ее венам. Как и прежде, руки сами поднялись в

стороны, и Рита, чувствуя, как отступает боль, возвращалась к жизни, закрыв глаза и покачивая головой в такт музыки.

— Рюшка, Андрюшка, Андрей. Амадей, — шептала она. — Что мне делать теперь? Может лучше умереть? Ты встретишь меня, и мы снова будем вместе.

— Рита! Рита! — услышала она сквозь скрипичное пиццикато. Девушка открыла глаза и опустила наушники на шею.

Вот она — знакомая, немного наивная и бесконечно родная улыбка. Рюшка стоял напротив, немного покачиваясь, как облако тумана при дуновении ветра.

— Рита! — снова повторил он и протянул руку.

— Ты пришел за мной? — спросила девушка.

— Нет. Я пришел к тебе.

— Я скучаю, — всхлипнула Рита и, забыв на секунду, что перед ней призрак, кинулась к нему и оказалась в центре воздушного смерча. Комната расплылась перед глазами, все предметы растворились и перемешались друг с другом, как на некачественной фотографии. Только Андрей, стоявший рядом, снова приобрёл реальные черты. Она ощущала его тепло и нежность рук, вдруг снова ставших такими сильными.

Рюшка обнял Риту, притянул к себе и жадно припал к ее губам, словно пытаясь насытиться поцелуями. Его руки освобождали ее тело от одежды и блуждали по самым укромным уголкам, доставляя неистовое наслаждение, и девушка таяла, улетала, отвечая ему лаской и нежностью. Они любили, и ощущения были настолько реальны, что Рита каждой клеточкой почувствовала приближение удара молнии. И он поразил их обоих одновременно. Метко. Мощно. Их стоны слились в один долгий звук, который, как эхо в горах, бился в стены, и отражался от них с еще большей силой. Рита засмеялась от счастья, а Андрей вдруг сжался, задрожал и исчез, как будто его и не было.

Девушка очнулась от холода: она, совершенно нагая, лежала в кресле, свернувшись калачиком. Ноги и руки были ледяными, зато лицо горело как от...

— Нет! — Рита, вскочила, набросила на плечи халат и заглянула в зеркало. Это не могло быть сном; припухшие губы еще хранили запах его тела, и сладкая истома внизу живота подтверждала ее опасения: она занималась любовью с призраком. Рита истерически захохотала и медленно сползла по стене на пол, но планшет продолжал гонять по кругу одну и ту же мелодию, тихие звуки которой, привели девушку в чувство.

— Интересно, а если я забеременела, у меня родится Каспер? — Рита побрела в ванную и встала под душ. — Сумасшедший день. Если бы завтра не на работу, напилась бы до поросычего визга.

Желание покурлесить не прошло даже после ледяной воды, потоком лившейся на ее голову. Рита подкрасила ресницы, надела симпатичное черное платье, туфли на каблуках, бросила в клатч телефон и кошелек, высушила волосы и, оценив свое отражение в зеркале, вышла за дверь. На улице было душно; ветер словно покинул вечный Балтийский приют, и даже листья старой осины не подавали признаков жизни. До заката было еще далеко и девушка, прогулявшись по дорожкам парка, вышла на набережную. Народу здесь было много. Бегали дети, прогуливались старушки, три парня с гитарами сидели на лавке и пели что-то из "Короля и шута". Рита подошла к ним. Настроение было такое, что ритм и содержание этих песен пришли ей по душе. Она села на соседнюю скамейку и начала подпевать. Парни покосились на эффектную незнакомку, но когда Рита попросила сыграть "Куклу колдуна", приняли ее в свои ряды и больше часа сотрясали воздух басовыми

аккордами, собрав вокруг себя толпу слушателей.

Один из парней сбегал в кафе и принес четыре бокала пива, и Рита не стала отказываться от своей доли, в конце концов, за этим она и вышла из дома. Выпив алкоголя, она осмелела и, гордо встав рядом с гитаристами, затянула: «Холодный ветер с дождем усилился стократно, все говорит об одном, что нет пути обратно. Что ты не мой лопушок, а я не твой Андрейка, что у любви у нашей...»

— Села батарейка, — подхватила толпа, а Рита в порыве вокальной эйфории, подключила и руки, переводя все слова песни на язык глухонемых.

Допев песню и сорвав аплодисменты, девушка чмокнула трех парней в щечки и направилась в сторону дома.

— Эй! — крикнул ей в след один из них! — Как хоть тебя зовут!?

— Маргаритка! — оглянувшись, ответила она. — Маргаритка под снегом! — скинула туфли и, взяв их в руки, быстро ушла с набережной.

Дома, совершенно перестав сомневаться, Рита зашла на станицу Элли и оставила ей сообщение:

— Привет! Думаю, ты поверишь моим словам. Меня преследует призрак Дана. Он погиб год назад и числится в твоём списке первым. Нужно поговорить.

Уверенная в том, что Черный сегодня не явится, девушка выключила планшет, швырнула на кресло платье и, упав на кровать, мгновенно уснула.

8 глава

Ночь действительно прошла спокойно, Рита выспалась, встала рано и даже успела пробежать в парке несколько кругов. А потом начался ливень. Небо затянуло серыми низкими тучами, и хотя ветра совсем не было, на улице стало неуютно и по-осеннему тоскливо.

Девушка с чашкой чая в руках стояла у окна и, наблюдая за природным катаклизмом, моментально заполнившим двор бурлящими лужами, решила вызвать такси. В конце концов, она отпускница и может сегодня себе это позволить.

Перед выходом Рита включила планшет, чтобы проверить, нет ли ответа от Элли. Она ждала и боялась ее сообщения, не зная чего можно ожидать от ведьмы. Ответа не было, Элли ночью не заходила на сайт. Рита облегченно вздохнула, ведь выяснение правды, которая могла оказаться крайне неприятной, откладывалось. Девушка засунула планшет с зарядным устройством в сумку, подкрасила губы и вышла во двор, где ее уже ждала машина.

В школе-интернате кипела работа: грузчики заносили в медицинский кабинет стеллажи, шкафы и стулья. Рита включилась в процесс и несколько часов расставляла детские карты, пузырьки и горшки с цветами, пока ей не позвонили из бухгалтерии, советуя быстрее прийти за расчетом.

Получив деньги и попрощавшись с коллегами, она вышла на улицу. Дождь закончился. Пахло свежестью, травой и цветущими каштанами. Девушка зажмурилась и глубоко вздохнула, впитывая в себя аромат наступавшего вечера.

— Поехали! — услышала она и, открыв глаза, увидела перед собой Черного.

— Как ты мне надоел, — ничуть не испугавшись, устало ответила Рита. — Как я с тобой поеду, ты же призрак?

— Ночью тебе это не помешало, — с издевкой хохотнул парень. — Или ему можно?

— Откуда ты знаешь? — девушка вспыхнула и закусил губу.

— Садись! — он кивнул головой на сиденье за своей спиной.

— Да иди ты к черту! — Рита повернулась и быстро пошла по дороге в сторону остановки, но вдруг земля перед ее глазами поменялась местами с небом и заструилась черно-красными потоками к ее ногам. Голова закружилась, мышцы сковала жуткая боль, и девушка, хватая ртом воздух, упала на руки подъехавшему к ней Дану.

Словно сквозь пелену, Рита видела пролетающие мимо дома, деревья и ограду автобана, потом почувствовала, как мотоцикл съехал с дороги на поле и удар от падения на и землю.

Рита не понимала, живая она, или нет, потому что не чувствовала своего тела, не могла пошевелить руками и толком ничего не видела. Ее мозг словно плавал в какой-то жидкости, рассматривая свои мысли изнутри. Мысли были разные, но медленные и затуманенные. Вот мама варит варенье, а Рита ребенком слизывает пенки с ложки, теперь Андрей катает ее на качели, Володя мчится на мотоцикле, Лиза смеется, волны, небо...

— Отпусти ее, — приглушенный, растянутый во времени, незнакомый и нездоровый женский голос.

— Она моя! — этот голос она знает. Это ее Черный. Такой нежный.

— Уйди в ад, оставь живых в покое.

— Эй! Не трогай Данилу. Я люблю его. Я уйду с ним. Шёпот. Громче. Больно. Как больно! Руки холодные. Холодно! Андрей! Где же ты, Рюшка?

Рита очнулась, медленно приподнялась, опираясь на руки, и огляделась: автобан с огнями бегущих машин метрах в ста. Темно. Девушка нащупала лежащую рядом сумку, вытащила телефон.

— Полвторого, — прошептала Рита, посмотрев на часы. — Куда же меня занесло?

Она включила фонарик и обшарила лучом света вокруг себя:

— Поле какое-то что ли, — девушка встала и, оступившись на кочке, сделала шаг назад.

Спиной она прикоснулась к какому-то холодному камню, вздрогнула и отпрянула, с ужасом обнаружив, что именно ее остановило. Это было высокое мраморное надгробие, похожее на то, что она видела на могиле Дана. И имя на нем его. Сомнений не было, Рита стояла на месте гибели Данилы, и притащил ее сюда его призрак. А вот кто спас? Почему Черный не забрал ее?

— Неплохое начало отпуска, — подумала Рита. — Еще одна загадка. Девушка быстро пересекла поле, перелезла через ограждение дороги и, прошагав почти двадцать километров, под утро без сил упала на кровать и проспала до самого вечера.

Бодрым ее пробуждение назвать было нельзя: все кости ломило, голова, словно чугунок, звенела от каждого звука. Не помогли ни душ, ни кофе, ни аспирин, и Рита даже подумывала вызвать скорую, но она точно знала, что психиатр к ней не приедет, а другой врач ей явно помочь не мог.

Кое-как собравшись с силами, девушка включила планшет и сразу же наткнулась на несколько сообщений от Элли. Все они были довольно жесткими и, несмотря на то, что написаны в разное время, одинаково грубыми.

— Встречаться с тобой не собираюсь. А чтобы призраки к тебе не лезли, не... с ними разговаривать и руками трогать. Поэтому и видишь этого ушлепка только ты. Сама во всем виновата, сама и выпутывайся.

— Слушай, будь сегодня осторожней. Это меня не касается, но стоишь на волосок от смерти. Б... ответь.

— Вот гадина. Зачем мне написала? У меня и так сил не осталось.

Эти сообщения по времени были отосланы до появления Черного, пока Рита занималась

уборкой в школе. А последнее поступило около часа ночи, в тот самый момент, когда она приходила в себя на поле у памятника Дану:

— Не смей мне писать. Больше помогать не буду. У меня свои счета с этими подонками. Ты или справишься, или сдохнешь, и поверь, мне все равно.

— Спасибо, добрая Элли! — проговорила Рита и выключила планшет. — Что же делать дальше? Как связать в один клубок себя, эту ведьму, смерть мотоциклистов, призрак Черного, Рюшку и Владимира. Точно, Владимир! Именно он каким-то образом связан и с живыми, и с мертвыми. И если он не поможет, то выбора между "сдохнуть" и "справиться" уже не будет.

Номер парня можно узнать у Ярика, но звонить Рита ему не хотела. Чувство неловкости после последней встречи никуда не делось, тем более был второй способ — вынюхать его у Лизы. Сделать это надо аккуратно, чтобы не вызвать у подруги подозрений и Рита, купив по дороге пакет зефира, отправилась к ней домой.

Серафима Арнольдовна, так угораздило зваться Лизину маму, открыла дверь и с улыбкой проводила гостью на кухню, где вся семья как раз садилась ужинать.

— Риточка, как хорошо, что ты пришла, — обрадовалась подруга. — Здесь ущемляют мои права иметь стройную фигуру. — Лиза указала на тарелку с жареной курицей и толченкой.

— Ой, а я как раз хочу, чтобы мои права поущемляли, — Рита вспомнила, что уже сутки ничего не ела.

Перед ней тут же нарисовалась тарелка, с ароматнейшей куриной ножкой и, от души сдобренным маслом, картофельным пюре.

— Вкуснятина какая, — поглощая ужин, нахваливала Рита. — Сто лет такого не ела.

— А ты заходи почаще, мама быстро превратит тебя в колобка. — Девушки, убрав посуду, отправились в комнату Лизы.

Рите нравилось бывать у подруги. Здесь было уютно, и как-то по-детски мило. Обязательные теплые тапочки, плюшевые игрушки, плакаты с любимыми актерами, вечно спящий кот Баюн и огромный кактус у окна были родными и всегда поднимали Рите настроение. Вот и сейчас девушка забралась с ногами на гостевой диванчик, обняла большого, пушистого зайца и полчаса слушала рассказы Лизы о последней сессии, о новом платье и о предстоящем свидании с Володей, который через три дня возвращается из командировки.

— Темнит, что-то твой Володя, — продолжая улыбаться, думала Рита, — сам мутный, и жизнь такая же. Ничего подружка, я его на чистую воду выведу, вот только телефончик его найду.

Лиза сидела за столом, расставив перед собой флакончики с лаком, выбирая каким цветом покрасить ногти. Этим Рита и воспользовалась.

— Лизок, дай-ка мне номер своей парикмахерши, хочу имидж сменить, пока в отпуске.

— Телефон на полке, — кивнула девушка. — Вера-стрижка. Так и ищи.

Рита нашла в книжке номер Владимира, забила его в блокнот телефона, и, подумав, отправила туда же и номер Веры: может и пригодится.

Проболтав с подружкой до девяти часов, Рита засобиравшись домой. Откладывать звонок Владимиру было нельзя: на кону стояла ее жизнь. Девушка села на лавку возле подъезда и нажала кнопку вызова. Номер показался ей знакомым, эти три семерки точно уже где-то встречались. Пошел гудок и Рита увидела высветившееся на экране имя:

— Ярослав! — удивилась она и отменила вызов. — Как Ярослав?

На всякий случай она сверила номер в контактах с тем, что записала сегодня в блокнот телефона. Сомнений не было, под разными именами числился один абонент.

— Какого хрена? — Рита покраснела от злости и повторила вызов.

— Привет! — услышала она слегка взволнованный голос Ярика.

— Это Ярослав или Владимир? А может Олег или князь Игорь?

— Что с тобой, Рита? — попытался отшутиться парень. — У тебя экзамен по истории?

— Это у тебя сейчас будет экзамен, — продолжала буйствовать девушка. — Срочно приезжай

в Зеленоградск. Вопрос касается жизни твоего брата.

— Хорошо! — сразу согласился Ярослав. — Куда подъехать?

— Давай к "Самбии", а там решим.

— Я не далеко. Так что буду минут через пятнадцать, — твердо сообщил парень и отключился.

Рита поднялась в квартиру, взяла планшет, накинула на плечи легкую ветровку и снова вышла на улицу. В парке было шумно: какая-то хулиганистая компания гоняла мяч на газоне, матерясь и задевая прохожих. Девушка решила не испытывать судьбу и быстрым шагом пошла в обход, по старой, еще немецкой улочке. Ярослав ждал ее у машины, нервно теребя в руках ключи. На нем были черные шорты и пропахшая дымом футболка.

— Я отвлекла тебя от отдыха у костра? — уже миролюбиво поинтересовалась Рита.

— Был на даче, — парень настороженно посмотрел девушке в глаза. — Что-то действительно серьезное?

— Ты так спрашиваешь, будто знаешь, что у твоего брата есть проблемы?

— Черт! — Ярик пнул колесо машины и выкрикнул. — Мой брат одна большая проблема.

Глядя на него, Рита вдруг поняла, что перед ней стоит единственный человек на земле, кому она может рассказать все. Он не был её любовью или другом, но уверенность, что он поймет всё и сможет помочь, росла с каждой секундой.

— Пойдем! — Рита схватила Ярика за руку, повела в сторону набережной, усадила на лавку и выпалила. — Я сейчас расскажу тебе такое, во что ты, наверное, не сразу поверишь. Это связано с твоим братом, которому угрожает смертельная опасность. Но сначала ответь, почему ты общаешься с Лизой от имени Владимира?

— Это долгая история! — Ярик провел ладонью по волосам и потрепал макушку. — Ты прости меня, я вел себя нечестно с тобой. Так получилось, что у меня не было другого выбора.

— Говори. Я заранее прощаю.

Ярослав встал, обошел скамейку, снова сел и, собравшись с мыслями, заговорил. Оказалось, что с братом они совершенно разные. Серьезный и ответственный Ярослав всегда был объектом для шуток, порой обидных и даже жестоких, для беспринципного Владимира, который издевался над ним и в детстве и в юности. Когда оба выросли, старший брат превратился в большого любителя женского пола, который менял девушек каждые полмесяца. Ярослав же, наоборот, относился к таким отношениям серьезно, в двадцать лет влюбился, и дело дошло до свадьбы. В самый разгар подготовки к торжеству невеста вдруг исчезла, ни сказав ни слова, а через несколько дней, Володя показал брату фотографии, как он отдыхал со своей девушкой на море. Как невеста Ярослава стала девушкой его брата, он

выяснить не стал. Был скандал, свадьба не состоялась, а Володя бросил подругу, так же как и всех остальных. Спустя три месяца Ярик познакомил семью со своей новой пассией, и Владимир тут же затащил ее в постель. Когда такое случилось в третий раз, братья поссорились и почти год не разговаривали.

— В тот день в караоке, мы встретились, что бы помириться, — продолжал рассказ Ярослав. — И я увидел Лизу. Ты не представляешь, как она мне понравилась. Но я...

— Ты боялся, что Владимир снова встанет на твоём пути, — перебила его Рита. — И поэтому решил подсунуть ему меня.

— Мне так стыдно. Я сам не понимаю, зачем я это сделал. Само вышло.

— Ага! Инстинкт сохранения собственности. Ладно. Я же обещала не злиться. — Рита включила планшет, загрузила страницу Элли, и ткнула пальцем на фотографию восьмого мотоциклиста.

— Это же Владимир, — воскликнул Ярик.

— Ты веришь в мистику? — Рита дождалась легкого кивка головы и рассказала парню все, что происходило с ней за последнее время, начиная со знакомства с Черным. Теперь Ярослав знал о бабке у церкви, об Андрее и о жутких проклятиях на странице Элли.

— Я пойму, если ты сочтешь меня сумасшедшей, — улыбнулась Рита.

— Я бы так и сделал, если бы в тот вечер, когда мы... — Ярик запнулся и слегка покраснел. — Короче, я видел твоего Андрея. Это он попросил меня уйти.

Рита открыла рот:

— Почему ты не сказал?

— Был уверен, что это галлюцинация, а вот в силу "Маргаритки" я поверил сразу.

Пару минут они оба сидели молча, уставившись на пенные волны прибоя.

— Я так понимаю, Владимиру грозит большая опасность? — прервал тишину Ярик. — Мы можем что-то сделать?

— Думаю, ему надо рассказать о фотографиях и гибели его друзей.

— Не думаю, что это его друзья. Раньше он часто пропадал в подобных компаниях, но года два назад резко с ними порвал.

— Вот он ключ! — Рита хлопнула приятеля по плечу. — Надо узнать причину.

— Я тебя понял, — улыбнулся Ярик. — По кофейку?

— А давай! — и парочка отправилась в кафе, обсуждая, как лучше признаться Лизе в обмане.

Глава 9

Посидели они недолго, так ничего и не придумав.

— Скажу, что боялся не понравиться. Ведь за ней ухаживал Вовка, — сделал свой выбор Ярик. — Заявлюсь к ней с большим букетом цветов, покаюсь. Простит? Как ты думаешь?

— Да куда она денется!?! — съязвила Рита. — Только на косу не вози. Песок и сосны — это не ее. На катере покатай по реке или в кино своди. Только это все же не самое главное, — помолчав, добавила она. — Что с Владимиром делать?

— Я поговорю с ним, хотя уверен, что ничего не добьюсь. Если только фотографии помогут. Он вообще-то мнительный.

Ярослав решил подвезти Риту до дома, но на перекрестке они уступили дорогу двум машинам скорой помощи, мчавшихся в сторону парка.

Проехать туда было нельзя, поэтому санитары с носилками бегом кинулись по тропинке к лужайке, на котором еще час назад играла в футбол группа молодых людей. Ярослав

притормозил и через открытое окно спросил у водителя скорой:

— Что случилось? Плохо кому-то?

— Да поножовщина вроде, — мужичок средних лет оказался говорливым. — Парни подрались. Одного сами в больницу привезли, а здесь еще двое. Хотя, похоже, нам тут делать нечего. Ну, как там? — спросил он у возвращающегося санитаря.

— Да никак! — отмахнулся тот. — Трупы.

Рита и Ярослав переглянулись, испугавшись одной и той же догадке, посетившей их одновременно. Пока парень припарковывал автомобиль, девушка включила планшет и зашла на страницу Элли. После, вдвоем уткнувшись в экран, они молча наблюдали за тем, как на двух фотографиях появлялись уже известные им надписи.

— Трое осталось, — прошептала Рита.

— Первый был убит год назад, а остальные подряд идут, как будто она торопится, — Ярик поежился. — Не могу понять, как умрет этот, — он ткнул пальцем в фотографию седьмого байкера.

— Она написала мне, что у нее осталось мало сил. Может она больна? — девушка склонилась над экраном, пытаясь найти подсказку к гибели мотоциклиста. — Цифры какие-то. Триста восемьдесят. Что это значит?

— Может напряжение?

Но Рита уже не слушала. Она во все глаза смотрела на подъезжающего к машине Черного. Он двигался медленно, сняв шлем, и девушку поразило его каменное лицо. Поравнявшись с Ритой, он остановился и, наклоняясь к окну, прорычал:

— Спаси хотя бы одного, и я отстану от тебя. Уйду.

— Подскажи тогда, где их искать? — воскликнула Рита, окончательно напугав Ярослава, который и так побледнел, догадавшись, что призрак рядом.

— Или ты, или они, — повторил Черный и растворился в воздухе.

— Почему я? — истерично взвизгнула девушка и зарыдала, закрыв лицо руками. Она не могла успокоиться несколько минут, хотя никогда раньше не позволяла себе расслабляться и проявлять эмоции.

Ярик, успокаивал девушку, но кроме поглаживания по плечу и фразы "пожалуйста, не плачь", ничего придумать не мог.

Наконец, Рита глубоко вздохнула, вытерла слезы и с натянутой улыбкой произнесла:

— По домам! Завтра созвонимся.

Она вышла из машины и быстрым шагом направилась к дому. Ярослав не стал спорить, но, все же, двигаясь следом за девушкой, проводил ее до поворота во двор, и только после этого, нажав на газ, скрылся за поворотом.

А Рита, поднялась в квартиру, прослушала несколько раз "Маргаритку" и проспала до утра без сновидений.

Звонок Лизы не смог поднять Риту с постели. Открыв один глаз и увидев, что на часах только восемь утра, она выключила звук телефона, закуталась в одеяло и снова погрузилась в сон. И только когда в дверь квартиры беспощадно заколотили кулаками, она, как сгущенка, стекла с кровати и выплыла в коридор.

— Рита, — орала Лиза. — Открывай, иначе я сломаю дверь.

Влетев, как фурия, ну кухню, она поставила чайник на газ, вытащила из холодильника кусок колбасы, отругала хозяйку за отсутствие хлеба, заварила в чашках кофе и ю умиротворенно улыбаясь, устала на Риту, ожидая от нее вопросов.

— Что случилось? — вступая в игру, сонно спросила девушка.

— Вчера мне позвонил Владимир.

— Надо же! — отхлебнув кофе, хмыкнула Рита. — Какая неожиданность.

— Владимир — это не Владимир! — продолжила Лиза. — Это Ярослав.

— Ух, ты! Он тебе врал?

— Он решил, что не понравится мне. Вот и схитрил.

— И?

— Сегодня вечером у нас свидание. Мы идем в кино.

— Лизок! Я тебя поздравляю. Ярик хороший парень.

— Я знаю! Я пришла поделиться с тобой радостью.

— Я рада за тебя и благодарю, что ты принесла эту новость не в шесть утра.

— Ты злая бука, Ритка, — надула губки Лиза. — Но я все равно тебя люблю. — Она обняла подружку и чмокнула ее в щеку. — Теперь ты можешь спать, а меня ждет салон красоты. Сразу Ярослава наповал.

— Желаю удачного свидания, — крикнула Рита вслед уходящей подруге.

Конечно, спать уже не хотелось, но девушка снова легла в кровать и включила телевизор. Местная новостная программа обмусоливала факт вчерашней драки в парке города. Все свидетели в один голос твердили о том, что ссора началась спонтанно, на пустом месте, как будто кто-то руководил ими извне. Третий пострадавший, находящийся сейчас в реанимации, пытался разнять драчунов, которые, в конце концов, убили друг друга, нанеся удары в жизненно важные органы. Оба умерли от кровопотери.

Рита прошлась по каналам и, найдя старую черно-белую комедию, провалялась под одеялом еще час. Хорошо быть в отпуске: можно позволить себе делать все, и даже ничего. Этим "ничего" Рита и собиралась заняться сегодня. Она рассуждала о том, как пойдет на море загорать и купаться, как потом посидит в кафе и понаблюдает за тем, как солнце уходит за горизонт.

Сегодня было две недели, как Амадей, уехал в командировку, но она точно знала, что на связь он не выйдет. Ее окружают призраки и с этим ничего нельзя поделать, хотя причину того, что она их видит и слышит, девушка так и не узнала.

— А может я экстрасенс? — от этой мысли Рита подскочила и огляделась по сторонам. — На чем бы попробовать? Карты!

Девушка взяла с полки колоду, вытянула на угад пять карт, разложили их на столике рубашкой вверх, и сосредоточенно оттопырив губу, начала водить над ними ладонью. Наконец, она определилась, какого цвета карты лежат перед ней, перевернула их и разочаровано вздохнула: попаданий ноль. Вытащив еще одну карту их колоды, Рита приложила ее ко лбу и закрыла глаза.

— Красное, — произнесла она и всердцах отбросила в сторону пиковую десятку. — Так, Рита, сосредоточься, — скомандовала она себе и повторила процедуру.

— Король крестей, — услышала она голос в своем мозгу. И это оказалось правдой. — Ура! — обрадовалась девушка и схватила еще одну карту.

— Шесть червей, — и снова попадание.

— Не надоело развлекаться? — спросил ее внутренний голос на третьей попытке. Рита открыла глаза — рядом, с насмешливой ухмылкой сидел Черный.

— Дурак! — разозлилась Рита и швырнула в него колоду. Карты пролетели сквозь тело и рассыпались на полу. Черный поймал одну и, не глядя, сказал:

— Дама бубей. Это ты! — он смял карту и бросил Рите в руки. — Ты медлишь, и это твой выбор.

— Скажи, ну почему ты пристал именно ко мне? — Рита попыталась схватить Черного за рукав, но тот отпрянул и стал медленно растворяться в воздухе.

— Ты должна была быть следующей, — услышала она хриплый шепот. Парень исчез.

— Вот нечисть! — крикнула ему вдогонку Рита, собрала карты и вместе с мятой дамой выбросила в ведро. Понятно, что никаких сверхспособностей у нее нет, это просто шутка Черного. Хотя в чем-то он был прав: Рита действительно не делала никаких шагов для раскрытия тайны и для спасения Владимира. Девушка упала на кровать, положила руки под голову и, уставясь в потолок, начала рассуждать:

— Есть Элли, которая за что-то мстит байкерам; есть байкеры, в чьи ряды выходили Черный и Владимир; Черный требует спасти Владимира, или заберет меня. Каким я тут боком? Странная линия вырисовывается. Стоп! — от догадки, пронзившей мозг, Рита даже присела. — А если не линия!? Может это круг! И тогда Элли мстит за кого-то, кем могла быть и я. Я следующая! Вот оно! Значит, байкеры совершали какие-то поступки, за которые теперь расплачиваются. Об этом знает Элли, но она ничего не скажет, знает Черный, но он тоже молчит и, скорее всего, знает Володя, из которого информацию обещал вытянуть Ярик. Но на сегодня у него другие планы, герой-любовник блин. Все придется делать самой. — Рита встала, включила планшет, снова зашла на страницу Элли проверила список друзей. Их было не много, всего несколько человек. Одного из них она помнила, точнее одну: плачущий клоун на аватарке и пронзительный ник "Боль". Фотографий никаких не было и Рита пролистала надписи на стене. Три месяца назад там появилось много сообщений, из которых было понятно, что девушка покончила жизнь самоубийством, наглотавшись таблеток. Рита узнала ее имя: Ангелина, и нашла запись Элли: "Сестренка, я отмщу всем".

— Час от часу не легче, — произнесла Рита, поглаживая плечи, по которым пробежали мурашки. — С ума сойти. Продолжая поиски, она просмотрела ленту и узнала, что в апреле прошлого года девушка праздновала девятнадцатилетие. Среди групп, в которых состояла Ангелина, была группа университета Эммануила Канта, геофак.

— Значит студентка. Уже легче. — Рите стало жарко. Она пошла на кухню, выпила стакан воды и открыла окно. На площадке перед домом играют дети, а их мамы, сидя на лавке, лениво болтают, подставив шеи и руки яркому солнцу; соседка — добродушная бабулька — сажает цветочную рассаду на общественной клумбе; парнишка лет пятнадцати крутит колесо на перекладине, а рядом, на травке сидит девчонка, делает вид, что читает, а сама глаз не сводит с паренька. Мирная картина! Спокойствие и счастье! А там, в планшете, смерть и жуткие события, в которых Рите надо разобраться. Глубоко вздохнув, девушка вернулась к поискам.

— Если Ангелину каким-то образом довели до самоубийства байкеры, то почему двое из них погибли до ее смерти? Чекнутая Элли! На все вопросы могла бы дать ответы, а приходится до всего докапываться самой.

Их раздумий Риту вывел звонок мобильного. Это был Ярослав.

— Быстро собирайся и выходи во двор. Буду через пять минут.

— Что случилось? — удивилась девушка, но из трубки уже доносились короткие гудки. Быстро надев шорты и майку, швырнув в рюкзачок кошелек и планшет, Рита прошлась по губам блеском, сделала высокий хвост и спустилась по лестнице вниз. Ярослав уже ждал ее на площадке у самого подъезда.

— Что случилось то? — повторила свой вопрос девушка, усаживаясь на пассажирское сидение, через заботливо открытую парнем, дверь. — Ты поговорил с братом?

— Не успел. — ответил Ярик, выезжая со двора. — Есть дело интереснее.

— Расскажи, какое дело интереснее спасения моей жизни? — Рита слегка толкнула парня в плечо. — Уж не покупка ли букета для свидания с Лизой.

— Уже в курсе? — улыбнулся Ярослав. — Быстро вы, подружки, работаете. Нет, Рита! Дело в другом. Помнишь странное число триста восемьдесят?

— Ну, да!

— В интернете сегодня прочитал о странном ранении мотоциклиста. Он в больнице. Мы едем туда.

Рита, откинувшись на сиденье, внимательно и с некоторым напряжением слушала рассказ парня:

— У этого байкера кличка Клещ, производная от фамилии. Мне когда-то про него брат рассказывал, а тут наткнулся в комментариях к новостям в "Подслушано". Сегодня ночью он гонял где-то за городом, новый мотоцикл обкатывал. Только мы с тобой можем понять, что с ним произошло, да эта Эмми.

— Элли, — поправила Рита. — Что-то из ряда вон?

— Суди сама. Рядом электрическая подстанция стояла. Погода хорошая, ни дождя, ни ветра. И вдруг короткое замыкание. Изолятор разбивается вдребезги именно в тот момент, когда Клещ рядом проезжал. Осколок, пробивает ему визор и втыкается прямо в глаз. Он падает с мотоцикла и натывается спиной какую-то арматуру. Это все его приятели описывают, что с ним были. Они его в больницу многопрофильную отвезли. Сейчас он в реанимации. Может что-то сможем узнать, как ты думаешь? — К нему нас никто не пустит, но может родные его что-нибудь расскажут, — Рита поежилась от неприятного предчувствия. — Если успеем.

Рита рассказала Ярославу о своих поисках и догадках, и они решили после посещения больницы сразу ехать к Владимиру. Откладывать разговор больше было нельзя.

Припарковав машину на стоянке у клиники, они увидели рядом несколько мотоциклов, а у приемного покоя стояли несколько мужчин в черных кожаных куртках.

— Смотри, — шепнула Рита. — Это точно его приятели.

Ярослав взял девушку за руку и провел ее к колонне, рядом с которой стояли байкеры. Отсюда хорошо было слышно их разговор. Мужчины тихо переговаривались о шансах Клеща, о судьбе, и о том, что последнее время смерти преследуют их компанию, унося одного за другим лучших друзей.

Из дверей клиники вышел капитан полиции и, остановившись у группы мотоциклистов, он прикурил и протянул пакет с вещдоком.

— Что это? — спросил один из мужчин.

— Это осколок изолятора, который пробил Клещевскому глаз. Здесь надпись: "0,4 кв".

— Как он? Нас не пускают.

— Плох ваш приятель. Врачи дают минимальные шансы. Ему почку пробил насквозь.

— 0,4 кв- это, тоже самое, что и триста восемьдесят вольт, — объяснил Ярослав. — Понимаешь о чем я?

— Главное, что он жив. Будем надеяться, что врачи... — Рита запнулась, на полуслове, увидев, идущего сквозь людей, Черного. Он, не останавливаясь, прошел мимо и, стиснув зубы, проговорил:

— Готовься, Маргарита. Он умер.

Девушка прижалась спиной к колонне и, сжав губы, заскулила, как от зубной боли.

— Он здесь? — оглядываясь по сторонам, спросил Ярослав.

— Он умер! — закричала Рита. — Клещ умер! Ты понимаешь, что остался только твой брат?

Байкеры преслали разговаривать и уставились на странную девушку. Вперед вышел капитан и убирая в карман вещдок спросил:

— Откуда у вас такая информация?

— Ниоткуда! — Ярослав снова схватил Риту за руку и потащил к машине. — Идите и сами узнайте. Полицейский кинулся в клинику, за ним и все остальные.

Захлёбывающуюся слезами Риту Ярику пришлось взять на руки, потому что ее ноги стали ватными и отказывались идти. Она уткнулась лицом парню в плечо и причитала: "Я умру, я скоро умру. Я уже умираю".

У самой машины их догнал один из байкеров и, не давая возможности Ярославу открыть дверь, настороженно спросил у Риты:

— Ты знала Данилу Короткова?

— Раньше не знала, теперь знаю, — шмыгнула носом Рита и встала на ноги. — И скажу честно, мне это знакомство неприятно.

— А почему такие вопросы? — Ярослав отодвинул парня от машины и встал между ним и девушкой.

— Я знал Дана, — байкер задумался, словно сомневаясь, говорить ему с незнакомцами, или нет. — Он был не очень хорошим человеком.

— Это нам известно. А причем здесь Рита?

— Я видел ее фотографии в ноутбуке Дана. Давно. Перед его смертью. — ответил он Ярику, а потом обратился к Рите. — Он следил за тобой.

— Зачем?

— Я не знаю, но все из его компании мертвы, как-будто кто-то специально убивал их.

— Есть еще один, последний.

— Нет! Их было семеро, это точно. Они называли себя "Семь богатырей".

— Значит Владимир в список попал по ошибке, — воскликнула Рита. — Ярик, быстро поехали к нему.

Ярослав пожал байкеру руку, завел машину и рванул из города в сторону дачного поселка.

— Вовка поехал пить. У него бывают такие дни. Ящик пива и футбол.

— Именно то, что предсказано Элли. Алкоголь и смерть. — Рита покусывала пальцы и всю дорогу шептала: " Господи, помоги!"

Дорога до поселка занимала не много времени, но сегодня, как на зло, объезжая пробки, Ярик попадал в еще большие заторы, злился, газовал, но никак не мог выбраться за город. Поэтому, когда через сорок минут он повернул на проселочную дорогу, его нервы были на пределе, и его реакция на несущуюся навстречу скорую была неадекватной. Он развернул машину и, выскочив из салона, бросился ей под колеса. Водитель, красный от испуга и злости, открыл окно, послал в его адрес трехэтажные ругательства и попытался объехать, но сумасшедший парень повис на ручке двери и проорал:

— Что с братом?

— Придурок! — продолжил орать водитель скорой. Он выскочил из кабины и, схватив

Ярика за грудки, отшвырнул от машины. — Иди лечись!

— Только скажите, что с ним? Он живой? — подскочила к Ярославу Рита. — Пожалуйста!

— Вовка! — истерично закричал Ярик. — Вовка!

— Рожает твой Вовка! — еще громче крикнул водитель.

— Как рожает? — опешил парень.

— Обыкновенно! Как все бабы! Роженицу везем, — из машины послышался стон женщины и крик врача.

— Семеныч! Чего встал? Сломался что ли?

Семеныч сплюнул, забрался в кабину, и пробурчав что-то про расплодившихся обкуренных дебилов, скрылся за поворотом.

Ярослав замер на месте, приходя в себя после пришедшей на ум мысли о смерти брата. Он наклонился, оперевшись руками в колени, и тяжело дышал, словно после длительной пробежки.

— Поехали! — Рита положила ему руку на плечо. — Надо найти Владимира. Еще ничего не кончено.

— Да! Извини! — Ярослав встал, медленно пошел к машине, но, прислушавшись, остановился и испуганно прошептал, — Вовка! Прямо по цветущему рапсовому полю, сшибая желтые цветки колесами мотоцикла, на полной скорости мчался Владимир. Ни куртки, ни шлема на нем не было, а за ревом двигателя слышался его зычный голос, пьяно орущий какую-то песню. Он несся к дороге, вдоль которой росли старые немецкие ясени. Все как на фотографии. Ярослав кинулся к машине, а Рита сломя голову ринулась по полю наперерез мотоциклу. Она кричала, плакала, махала руками, падала и снова бежала. Расстояние между ней и мотоциклистом быстро сокращалось, но казалось, Владимир не видит ничего кроме желтого рапса. Он, чуть не задев девушку, почти пролетел мимо, и теперь от тех самых деревьев его отделяла только сотня метров.

Ярослав уже доехал до дороги и, развернув машину навстречу брату, сигналил и мигал фарами, пытаясь привлечь его внимание. Автомобиль Владимир заметил в последний момент, он крутанул руль и, упав с мотоцикла, кубарем полетел в овраг на краю поля. Его мотоцикл, сделав несколько кульбитов, сровнял с землей молодые поросли ивняка, ударился об дерево и затих искореженной грудой металла.

Рита и Ярик бросились в овраг, откуда доносились крики и ругань Владимира. Они вытащили его из густо растущей в низине крапивы и, убедившись, что кроме ссадин на локтях и волдырей на коже других повреждений у него нет, присели рядом и устало засмеялись над пытающимся подняться абсолютно пьяным Вовкой.

— Отвезем его на дачу, пусть проспится, — предложил Ярослав. — Заодно поедем чего-нибудь. — Они загрузили уснувшего парня в машину и, оставив разбитый мотоцикл у обочины, подъехали к двухэтажному дому, огороженному красивым кованым забором.

Кинув брата на кровать, Ярослав прибрался в комнате, где все было завалено пивными бутылками, открыл окно, достал из холодильника несколько яиц, кусок сыра и половинку отварной сардельки.

— Чем богаты! — хмыкнул он, смешал это все на сковороде и разложил по тарелкам.

— Вкусно! — улыбнулась Рита, запивая еду сладким чаем. — Надеюсь, ты не будешь отменять свидание? Лиза тебе этого не простит.

— А как же ты? И Вовка?

— Да он проспит до утра, а я подожду тебя здесь. Все будет хорошо.

— Ритка, ты лучшая! — обрадовался Ярослав. — Я у тебя в долгу. Но если что, ты звони.

Ярик помыл машину, переоделся и рванул в Зеленоградск в надежде, что вечер пройдет спокойно и Рита не побеспокоит его в ответственный момент.

Рита тоже мечтала о спокойном отдыхе, пока после душа не уселась на диван и не включила планшет.

Глава 10

Рита не сразу открыла "Контакт": сначала она посмотрела новые выпуски программы "Камеди", полистала новостийную ленту и даже почистила свой почтовый ящик от рекламного мусора. Из комнаты Владимира доносился увесистый храп с невнятным, но довольно громким бормотанием; Рита встала, прикрыла плотнее дверь и, снова уютно расположившись на диванчике, зашла на свою страницу.

Вся стена была заполнена черными проклятьями и какими-то знаками, напоминающими руны, от вида которых Рите стало не по себе. Не вчитываясь в содержание записей, девушка тут-же все удалила, но они появились вновь. С истеричным смехом она давила и давила на кнопку, а эти поганые картинки всплывали на экране с еще большей скоростью. Рита откинула планшет в сторону и затихла в углу дивана, обхватив руками колени. Экран гаджета погас на несколько секунд, а потом снова включился, и девушка увидела сообщение от Элли. В этот раз оно было без ругательств и проклятий и больше напоминало предсмертную записку:

— Я спасла тебе жизнь, а ты помешала мне отомстить подонку. Я потратила на это все свои силы, он должен был сдохнуть. Знай, я все равно заберу его прямо сейчас как только ум..

На этом запись обрывалась, но звучала она угрожающе, и по этому Рите не показались простым совпадением мигание света и шум в комнате Владимира. Она вскочила, настежь распахнула дверь и увидела, что парень, открыв окно, пытается выломать железную решетку.

— Владимир, что ты делаешь? — кинулась она к нему, но тут же отпрянула от ужаса. Парень отпустил решетку и медленно повернул голову. Его белые, без зрачков глаза, выпирали из орбит, язык выпал изо рта, а кожа была почти серой, как у мертвеца.

— Он все равно сдохнет. И ты сдохнешь, — каким-то странным голосом произнес Володя и, обнажив зубы, двинулся к Рите.

Ей нужно было бежать, но, словно под гипнозом, девушка стояла на месте и не отводила взгляда от пустых глаз Владимира. Ужас сковал все ее тело, и она просто ждала, когда руки парня сомкнутся на ее шее. — Твоя смерть будет на его совести, как и смерть моей сестры.

— Ты ошибаешься, Элли, — прохрипела Рита, даже не пытаясь вырваться. — Владимир не виноват.

— Он убийца, он умрет! — его руки еще крепче сжали шею, отрывая девушку от земли. — Я отомщу.

В тот самый миг, когда Рита смогла сделать последний вдох, в комнату влетел мотоцикл Черного.

Спрыгнув с него на ходу, парень выбил Риту из рук Владимира и отшвырнул ее к стене. Девушка очнулась, схватила ртом воздух и закашлялась. У нее болело горло, кружилась голова, и наружу просилось содержимое желудка. Встать не было сил и она, шаря руками по полу, молча наблюдала, как Владимир снял со стены кортик, вытащил его из ножен и приставил к своей шее.

— Нет! — пыталась крикнуть Рита, но смогла выдавить из себя только еле слышный шёпот.

Черный разбежался и прыгнул сквозь Владимира. Кортик в руке парня дрогнул и оставил тонкую царапину на шее, из которой тут же тонкой струйкой потекла кровь. Черный прыгал и прыгал, словно пытаясь выбить из тела друга, сидевшее в нем существо. Владимир сгибался под ударами, хрипел, издавал жуткие булькающие звуки, пока, наконец, Черный не вытянул из него белую бесформенную тень, крепко схватив ее руками. Владимир рухнул на пол, закрыл глаза и застонал; его кожа приобрела естественный цвет, с лица исчезла ужасная гримаса, даже последствия большой пьянки были не видны. Только царапина на шее продолжала кровоточить, растекаясь по белой футболке красным пятном.

А Черный продолжал бороться с призраком Элли. Их бестелесные субстанции переплетались, рвали друг друга на куски, смешивались и разлетались. Рита сходила с ума от смеси диких, неприятных для уха человека звуков: смеси трения пенопласта по стеклу, писка пожарной сигнализации и скрипа зубов. Она зажала руками голову и пыталась выползти из комнаты, спастись, убежать, забыть весь этот ужас.

— Рита! Помоги, — услышала она голос, так надоевший ей за эти дни.

— Пошел ты! — прошептала она. — Катись в ад!

— Рита, она убьет вас всех! Позови скрипача.

Девушка оглянулась; ее враг, ее преследователь, изо всех сил сдерживая полную гнева и жажды мести Элли, смотрел на нее умоляющими глазами:

— Дай мне уйти!

— Рюшка! — неслышно прошептала она. — Помоги!

С трудом присев в проеме двери, и облокотившись на косяк, Рита стала напевать мелодию Маргаритки. Она просто мычала, сначала тихо, потом все громче, и, наконец, запела в голос, словно сама музыка придавала ей силы.

— Рюшка! Амадей! — громко позвала она и увидела, как в углу комнаты появился светлый силуэт.

— Играй! — крикнул Черный! — Я уйду навсегда!

— Ты подонок, ты убийца! — извивалась в его руках Элли, не оставляя попыток снова вселиться в тело Владимира.

Рюшка медленно поднял скрипку и провел смычком по струнам. Комната наполнилась знакомыми звуками. Ощущение было такое, что все находилось внутри воздушного шарика, в который накачивают воздух. Становилось душно, Владимир очнулся и, кажется, тоже увидел, что происходит вокруг. Он, матерясь и обещая больше никогда не пить, забился в угол и с ужасом смотрел в центр комнаты, где два призрака кружились в сумасшедшем танце. Элли визжала, как циркулярная пила, звуки скрипки мучали ее, делали слабее, забирали силы. Призрак женщины таял, продолжая посылать проклятья, а Черный держал его, не давая сбежать, и сам становился тоньше и прозрачнее:

— Мы уйдем вместе! Ты такая же убийца, как я!

Наконец, шар наполнился воздухом так, что его оболочка не выдержала и лопнула, ударив по перепонкам громким хлопком с такой силой, что Владимир и Рита схватились за уши от накатившей боли. Амадей перестал играть и замер прозрачной тенью в углу.

Элли исчезла, не справившись с силой "Маргаритки", ее душа отправилась в иной мир, навсегда оставив в покое живых. Черный продолжал стоять в центре комнаты, с удивлением глядя на Рюшку:

— Мне не было больно от твоей музыки, скрипач!

Тот развел руки в стороны и устало улыбнулся.

— Просто ты исправил ошибку, Данила, — Рита с трудом поднялась и подошла к парню. — Ты прощен, — она коснулась ладонью его щеки, и он не отпрянул, как раньше, а на секунду закрыл глаза.

— Мне тоже пора, но я должен рассказать тебе все. После того, как я сбил Андрея, испугавшись, что всплывет вся правда, я спрятал свой телефон в пакете из под чипсов под мостом на Тростянке. Он все еще там. На карте памяти все записи. — Он замолчал, потом оглядел всех и заулыбался. — Я уйду! Андрей, прости меня! Вовка, взрослей давай, хватит заниматься ерундой. Рита! Спасибо тебе за все! — его глаза засветились так, как будто бы в них стояли слезы. — Найди ее могилу, принеси земли на мою. И молись за меня, я так виноват!

Облик Черного стал таять, он поднял руки над головой, словно протягивая их кому-то невидимому, счастливо засмеялся и исчез вместе с мотоциклом, без пепла и холодного ветра.

— Мне тоже пора, — произнес Рюшка. — Я больше не приду. Сил не осталось.

— Нет! — вскрикнула Рита и кинулась к нему, что бы вцепиться руками и не отпускать, но не успела. Ударив последний раз по струнам, призрак ее любимого навсегда смешался с воздухом.

Рита застонала и сползла на пол, сотрясаясь от рыданий. Боль и счастье смешались в ее сердце, бились в венах, текли по щекам: все кончилось, она свободна! И когда мимо на четвереньках прополз Владимир, повторяя трясущимися губами: "Это сон. Я просто сплю!", она засмеялась, растирая слезы, пнула его под зад и крикнула:

— Пить меньше надо, алкоголик!

А Ярослав, вернувшийся под утро, счастливый и веселый, увидел мирно спящего Владимира, свернувшуюся калачиком на диване Риту, и понял, что ночь прошла спокойно, и ничего страшного не произошло.

Глава 11

Поздно утром Рита проснулась от запаха кофе и шкварчания чего-то ароматного на сковороде. Откинув плед, которым ее явно накрыл Ярослав, она встала и заглянула в зеркало. На шее отчетливо проявились синяки от пальцев Владимира, было немного больно глотать, но в целом Рита ощущала себя довольно бодро. Хихикнув своему отражению, девушка прикрыла шею волосами и пошла на запах к кухне, где ее ждали оба брата.

Владимир сидел хмурый, скорее даже подавленный. Перед ним стоял ноутбук с открытой страницей Элли и он, сжав зубы, рассматривал фотографии погибших парней.

Ярослав стоял рядом и вполголоса, но очень резко, отчитывал брата:

— Твой мотоцикл валяется у дороги, разбитый в хлам, и если бы не Рита ты бы сейчас лежал на столе у патологоанатома. Ты понимаешь, что чудом не оказался в этом списке, — Ярикткул пальцем в экран ноутбука.

— Я не знаю, почему моя фотография здесь, — Владимир яростно ударил кулаком по столу. — Не знаю, понимаешь ты или нет.

— Мальчики, привет, — просипела Рита и, улыбаясь, села напротив Владимира. — Кофейком угостите?

— Что с твоим голосом? — Ярослав поставил на стол тарелку с оладьями и чашку кофе.

— Простыла, наверное, — схитрила девушка и сделала большой глоток. — Пройдет!

— Ты не знаешь откуда у этого алкаша порез на шее? — он кивнул головой на Владимира, и тот съежившись, прикрыл лейкопластырь рукой.

Рита поймала себя на мысли, что последнее время она слишком много врет:

— Может во время падения? Мало ли что в кювете могло валяться.

— А почему кортик отцов на полу?

Это тупик; выкрутиться из ситуации было не возможно, а выкладывать всю призрачную историю при Володе ей не хотелось. Рита вздохнула и, забыв про свои синяки, махнула головой, откидывая волосы за спину.

Оба парня уставились на ее шею. Вдруг лицо Ярослава покраснело от гнева и он, одним движением подняв брата со стула, ударил его кулаком в челюсть, так что тот отлетел к стене.

— Сволочь ты, — орал Ярик, — какая же ты сволочь!

— Я не помню ничего! Я не мог, — пытался защититься Владимир.

— Кроме тебя здесь не было никого! — он запнулся на этих словах и посмотрел на Риту, застывшую с чашкой в руках. — Или был?

Рита кивнула и почему-то разревелась. Ей было так жалко себя, так обидно и страшно, она радовалась тому, что все закончилось, и переживала, что ничего уже не будет. Такой хороший Черный ушел навсегда, и ее милый Рюшка не когда не сыграет на скрипке, Володька, живой и здоровый, даже не знает, что был на краю гибели. Все это, сквозь слезы и шмыгание, хриплым голосом она рассказывала парням. И если Ярик смог понять хотя бы половину ее причитаний, то Володя просто хлопал глазами, приложив лед к разбитой скуле и думая, что подружка брата просто сошла с ума.

— Надо найти могилу Ангелины, — перестав плакать, закончила Рита.

— С вами никуда не поеду, вы психи, — проговорил Владимир, взял ноут и вышел из кухни.

— Хочу разобраться, откуда эти фотки.

— Поехали в универ? — Ярослав завязал на шее Рита цветастую бандану, скрывая синяки. — Разберемся во всем до конца.

За два последующих дня Рита узнала все, и на ее вопросы нашлись полные, порой страшные ответы. Стоя у памятника Данилы, рядом с которым она только что высыпала землю с могилу Ангелины, Рита задумалась о том, как непонятен мир и трудна жизнь: Дан, чтобы измениться, должен был умереть, а Гелю сломили предательство и боль.

Ярослав стоял рядом, сложив руки на груди, и наблюдал, как Володя зажигает лампадку. Брат за эти двое суток не проронил ни слова, он не притрагивался к спиртному, и даже не пошел смотреть, как увозят на свалку его мотоцикл.

— Ладно! — вдруг произнес Володя, — Рассказывайте, все что узнали. Только без чертовщины. Я от той ночи отойти не могу.

Рита присела на мраморную лавку, на которую Ярик заботливо постелил свою толстовку.

— Давай без чертовщины! Хотя неизвестно, что лучше. История не приятная.

— Ничего, — Владимир прикурил сигарету и закашлялся. — Пять лет не курил. — Он присел рядом с девушкой и, не глядя на нее, повторил. — Ничего.

— Нам удалось найти однокурсников Ангелины. Они уверены, что она покончила с собой из-за несчастной любви. Мы не стали их разубеждать, потому, что правда гораздо хуже.

— Твои приятели были грязными извращенцами и подонками, — Ярослав облокотился об стол и заглянул в глаза брату. — И мне хочется знать, был ли ты с ними, когда они издевались над несчастными девчонками.

— Какими девчонками? — удивленно вскинул голову Владимир. — Ангелина была не одна?

— Их было, как минимум пятеро, а последней должна могла стать я, если бы не чертовщина, о которой ты не хочешь слушать.

— Я правда не знаю, что они делали, но зато у меня есть версия, откуда фотографии на странице Элли. — Не дожидаясь лишних вопросов он рассказал, что последний раз общался с компанией Дана примерно за пару месяцев до его смерти. Это было на байкшоу, который проходил на поле старого аэродрома Вальдау. — Я подъехал к ним на пару минут, поздороваться, а на шоу не остался, тогда маме было плохо, помнишь? — он с надеждой посмотрел на брата.

— Помню! Ты тогда напился, как..

— Этих минут хватило, чтобы записать тебя в убийцы Ангелины, — Рита остановила Ярослава, сжав пальцами его ладонь. — Элли сфотографировала вас всех и начала мстить за сестру.

— Она была ведьмой?

— Наверно, во всяком случае ее сила сохранилась и после смерти.

— Я помню! — Владимир дотронулся до царапины на шее.

— Мы нашли записи Данилы, как он и сказал, под мостиком над речкой. Я не могу об этом говорить, — Рита поднялась и ушла "прогуляться" по кладбищу, оставив парней одних.

Ярослав говорил быстро, словно стараясь не испачкаться в своих собственных словах. Ему хватило пары минут чтобы пересказать двучасовые откровения Дана. Ангелина была не первой. Каждый из парней выбирал себе жертву, завязывал с ней отношения, влюблял в себя, а потом привозил на романтический уикенд в дачные владения родителей Данилы. После нежной близости парень со смехом кричал пароль: "Вот и все! Не скучно ей у семи богатырей" и в комнату входили остальные. Они делали все с умом, без избиения, без явных физических издевательств, снимая все на камеру, а потом отвозили их домой. Как ни в чем не бывало! А они молчали, боялись, что видео попадет в интернет.

Ангелина попала в психушку, и, наверное, открыла все сестре Эльвире. Та и в самом деле была ведьмой. По рассказам соседней она сильно заболела, была как тень, наверно ворожба забирала много сил. Выследив, она начала убивать, одного за другим, всех участников преступления. Ты тоже попал к ней в список. Данила стал первым. Потом Ангелина бросилась с восьмого этажа, а Элли продолжала мстить.

— А Рита? — не желая верить в услышанное, спросил Владимир.

— Рита! Она была выбором Дана. Он следил за ней.

— Я знал, что он не ангел, но чтоб такое! Это все точно?

— Он сам рассказывал об этом. С фрагментами видео. Вел дневник, мразь! — Ярик вскочил и нервно подошел к памятнику. — Если бы он не спас тебе жизнь, разнес бы здесь все к чертям.

— Если бы не спас, ты бы и не знал ничего о нем, — Владимир понуро вышел за оградку, — пойдём отсюда.

Настроение у всех было подавленное, разговаривать не хотелось. Автомобиль, не нарушая правил, петлял по старой, обсаженной ясенями, дороге: Ярославу необходимо было заехать

на дачу за какими-то документами, а потом отвезти Риту домой.

Владимир сидел рядом с братом и, листая страницы телефона, периодически жалобно вздыхал.

— Говори уже, — после очередного тяжелого выдоха Володи, предложила Рита. — Что ты все кричишь? Нас уже ничем не удивить.

— Да уж! — улыбнулся Ярик! — Нужно постараться.

— Я постараюсь, — Владимир протянул девушке телефон. — Это мой сын.

Ярослав протяжно свистнул, припарковал машину у обочины, и, протянув руку к телефону, с напускной серьезностью произнес:

— Ты уверен, что ребенок у тебя один? Ого! — все таки удивился он, увидев фотографию. — Так ему лет десять.

— И без сомнения твой. Похож очень, — поддакнула Рита.

— Девять скоро. Зовут Гриша. Живет с матерью в Туле.

— В Туле? Ты когда там успел отметиться? — на лице Ярослава медленно вырисовывалась гримаса догадки. — Постой! Ты служил в Туле.

— Служил, — согласился Володя. — И я очень любил его мать.

— Почему же вы не вместе? — Рита надула губы. — Ты ее бросил?

— Она вышла за другого. Вернее, я так решил и не стал проверять. О ребенке и не подозревал.

— Когда узнал?

— В тот день, когда вы меня спасли. От того и напился. Она до сих пор одна, представляете!

— Я, лично, представляю! — Ярик пожал брату руку. — Только не понимаю, почему ты еще не в аэропорту.

— Как я могу, после стольких лет, — отмахнулся Владимир.

— Рита, давай его отправим в Тулу. А то он какой-то проблемный, — Ярослав завел машину и, развернувшись, поехал назад в Калининград.

Володя нервничал, но не сопротивлялся. Он под, строгим взглядом брата, собрал вещи, взял паспорт, деньги и покорно сел в автомобиль. В Храбровском аэропорту лично купил билет до столицы на ближайший рейс и, обняв Риту и Ярика, прошел регистрацию.

— Братан, приберись в моей хате, крикнул он на прощание. — Я вернусь с женой и сыном.

Дождавшись, когда самолет оторвется от земли, Ярослав облегченно вздохнул и, улыбнувшись, спросил: "Может и мне жениться, пока его нет?"

— С Лизой такой номер не пройдет, — оладила его пыл Рита. — Она к свадьбе будет полгода готовиться, — и устало добавила. — Отвези меня домой, а то скоро темнеть начнет.

— Поехали! — засмеялся Ярослав. — Хочу и от тебя избавиться. А то за последние дни столько приключений, сколько за всю жизнь не было. Он вырулил на автобан и понесся в сторону Зеленоградска.

Рита прикрыла глаза и почти уснула, но остановка у светофора в Сосновке, напомнила ей об одном важном деле.

— Поверни ко мне на работу, — спохватившись, попросила девушка. — Я деньги нашему сторожу отдам, в долг брала.

— Эх, Ритка, будешь мне права покупать, — ответил Ярослав и повернул налево с крайнего правого ряда.

Рита быстро нашла Степана Евдокимовича, но он обрадовался не вернувшейся тысяче, а тому, что может сообщить девушке новость, -

— Ритушка, а тебя женщина искала. Глухонемая. Очень ты ей нужна. Что-то про ключ твердила, я не очень понял. Полчаса назад была. Я твой адрес дал.

— Это нищенка из Калининграда, что мне про Володю сказала, — Рита потянула Ярика к машине.

— Вот задницей чуял, что тебя надо было тоже куда-нибудь отправить. Ты неприятности, как магнит притягиваешь. — Ярослав захлопнул за девушкой дверь авто и рванул в сторону ее дома.

Во дворе их ждал сюрприз. На лавочке, в окружении местной ребятни, все в том же платочке, сидела бабулька и о чем-то весело руками им рассказывала. Рядом стоял парень лет двадцати и переводил все детям, иногда и сам взрываясь заразительным смехом. Увидев Риту, старушка замахала руками, и с очень встревоженным видом пожалала ей руки, когда та подошла к скамейке.

— А ну, саранча, кыш по домам! — парень захопал в ладоши, разгоняя детвору. — Бабушке нужно поговорить. — Я Филат, — протянул он руку Ярику. — Отойдем. Все равно ничего не поймешь.

Парни сели в припаркованный рядом Мерседес, и Ярослав довольно грубо отметил:

— Машина крутая! Бабушка на паперти насобираала?

— Не ты первый, кто меня пытается укусить. — Парень дружелюбно рассмеялся. — Машина отца, я пока только студент. А у бабушки бывают видения, и тогда я отвожу ее туда, куда она говорит. Спорить с ней бесполезно, а мне нравится смотреть, как она помогает людям.

А если кто-то дает ей деньги, она их в приют детский отправляет.

— А у тебя такого дара нет? — уже миролюбиво спросил Ярослав.

— Нет! Это передается по женской линии. Возможно, моя младшая сестра станет ведуньей.

— Что ты знаешь о нашем деле?

— Ничего. Бабушка никогда не рассказывает о своих видениях. Я даже до сих пор не знаю, почему она заставила моих родителей назвать меня Филатом.

— Нормальное имя! А сестру как?

— Аглая! Тоже она придумала, — парень кивнул в сторону лавочки. — Куда это она?

Рита скрылась в дверях подъезда, а старушка махнула Филату рукой с требованием подойти.

— Похоже, миссия выполнена, пора домой, — он подбежал к бабушке, аккуратно, как пушинку, поднял ее на руки и усадил в машину. Та что-то замахала руками и Филат, сдерживая улыбку, перевел:

— Женись на своей зазнобе. Ты будешь счастлив. Только Рите помоги, — он пожал Ярику руку и сел за руль.

— Спасибо, — удивленно проговорил Ярослав и махнул рукой вслед уезжающему автомобилю. — Женюсь!

Рита не выходила, и он поднялся в ее квартиру, чтобы узнать, что ей сказала ведунья. В комнате царил хаос, из шкафа была вывалена вся одежда, и девушка сосредоточенно выворачивала карманы у всего, где они были.

— Что ты ищешь? — спросил Ярослав, перешагивая через кучу вывернутых наизнанку

брюк, толстовок и блузок.

— Десять рублей, — не отрываясь от работы ответила Рита.

— О! Все так плохо? — парень приподнял с пола кружевной бюстгальтер, — придется все это продать.

— Дурак! — Рита выхватила лифчик и закинула его на полку шкафа. — Бабушка сказала, что в этой десятке ключ к моему счастью. Но, как всегда мало времени. Куда же я ее засунула?

— Может в стирке?

— Мне было не до стирок последнее время. Хотя! — девушка кинулась в ванную, вытащила из стиральной машинки две пары джинсов, вернулась в комнату и обшарила их карманы. Уже отчаявшись, нервно выворачивая последний, она нашла аккуратно сложенную купюру.

— Похоже ее все таки стирали, — Ярослав взял десятку из дрожащих рук девушки и, развернув, присвистнул, — Адрес! Здесь записан адрес.

— Читай!

— Ага, читай! Тут стерто все, — парень включил настольную лампу и присмотрелся к надписи. — Балашиха! Круг сузился! Гор с и буар. Это название улицы, можно посмотреть в интернете. Зато дом хорошо видно, первый.

— Горенский бульвар, — задумчиво произнесла Рита. — Ярик, это писал Андрей. Больше года назад. Адрес его тетки.

— Зачем?

— Я собиралась ехать в Москву на курсы, и у нее можно было остановиться.

— Что такого важного в этом адресе? Зачем бабка искала тебя?

— Я не знаю, но, похоже, тебе придется везти меня в аэропорт.

— Ну, уж нет! Нечего делать в чужом городе ночью, еще и без точного адреса. Приберись, закажи билет на утро, а я за тобой приеду. Парень чмокнул Лизу в щеку и вышел за дверь.

Рита, почему-то успокоилась и сделала все, как советовал Ярослав, потом она отослала ему смс со временем рейса и крепко уснула до самого утра.

Потом, сидя в кресле самолета, она вспоминала разговор со старушкой, пытаясь облечь сказанные ею фразы в маломальскую форму. Она твердила одно и то же: ключ, быстрее и еще про какую-то оборочку. Какая оборочка? И почему ясновидящие видят так неясно?

Столица встретила ее духотой и запахом горячего асфальта. Рита не стала испытывать судьбу в самостоятельном поиске улицы и, за бешеные для провинциалки деньги, взяла такси. Больше полутора часов машина пробиравалась по Московским пробкам и, наконец, водитель остановился и кивнул в сторону одной из высоток:

— Вон первый.

Рита вышла из такси и остолбенела. Задрав голову, она пыталась посчитать этажи, но сбившись на двадцатом, достала десятку и еще раз попыталась прочесть номер квартиры.

— Двухзначное число — это точно, — шевелила губами Рита. — И вторая то ли единица, то ли четыре. Получается всего восемнадцать квартир. — Девушка поправила рюкзак и решительно подошла к первому подъезду. Время было раннее, и излюбленные лавочки старушек были пусты, а на дверях красовались домофоны и камеры видеонаблюдения.

Рита еще раз оценила высоту многоэтажки и присела на скамейку. "Жалко, что я не запомнила имя тетки, — думала она. — Она сестра Рюшкиного отца, и кажется, никогда не

была замужем. Может попробовать поискать по фамилии Селитская. Это все-таки не Иванова или Петрова. Возможно, есть такая в этом доме.

Дверь в подъезде открылась, и из нее вышла девушка с маленькой собачкой на руках. Рите она не помогла, сославшись на то, что просто снимает здесь квартиру, но зато пустила в подъезд. В одиннадцатой квартире никого не было, из четырнадцатой доносился плач ребенка, и Рита прошла мимо. В двадцать первой дверь открыл молодой парень в шортах, полотенцем на плечах и мокрой головой. Увидев Риту, он улыбнулся и сделал жест, приглашая войти в квартиру.

— Нет! — смутилась девушка. — Я ошиблась! А вы не знаете женщину по фамилии Селитская?

— Я знаю мужчину по имени Кирилл. Не подходит?

Рита замотала головой и поднялась на следующий этаж. На обход первого подъезда у нее ушло больше часа. Кого-то не было дома, кто-то не захотел с ней разговаривать, жители других квартир просто не подходили по возрасту.

Впрочем был один плюс: квартир, подходящих по нумерации оставалось немного, а у Риты сформировалась вполне правдоподобная легенда о причине ее шатания по этажам; Записанный на купюре адрес стерся, а ей нужно передать подарок от знакомых женщине, которую она никогда не видела.

Спустившись на лифте вниз, она с радостью увидела, что у второго подъезда на лавочке сидят две женщины и о чем-то шумно беседуют. Она поспешила к ним и сходу выпалила свою легенду о поиске гражданки Селитской.

Бабки с подозрением выслушали ее и одна, слегка подвинувшись, предложила Рите подождать старшую по подъезду из девяносто четвертой квартиры, которая ушла в аптеку за сердечными каплями.

Рита покорно присела на краешек скамейки и достала из рюкзака не телефон, а книжку, чем вызвала неограниченное доверие местных блюстительниц порядка и нравственности. Поэтому, когда из аптеки вернулась Тамара Александровна, как ее называли старушки, они наперебой стали представлять свою молодую знакомую, которой очень нужна помощь.

— Ну, пойдем, — кивнула женщина. — Чайку попьем.

А Рита уже поняла, что ее поиски завершены, потому что из-под круглых в темной оправе очков, на нее смотрели добрые и бесконечно любимые глаза Рюшки.

Тамара Александровна оказалась женщиной ладной, не старше пятидесяти, бодрой и очень симпатичной. Сердечными каплями она называла банку черного кофе, без которого не представляла своего завтрака.

— Пусть думают, что я больная и немощная. Меньше кости перемывать будут, — пояснила Тамара Александровна, разливая кофе по чашкам. — Рассказывай, кого ищешь.

— Наверное, вас. Вы тетя Андрея? Я Рита из Калининграда.

Женщина нахмурилась, сняла очки и посмотрела на девушку с легким прищуром:

— Долго же ты ехала, Рита!

Девушка не обратила внимания на язвительный тон тетки, но ее глаза сами наполнились слезами и она, всхлипнув, прошептала:

— Я так любила его!

— А явилась зачем? — взгляд ее смягчился, но голос оставался холодным и напряженным.

— Не знаю, — всхлипнула Рита и протянула женщине десятку. — Этот Андрей написал

ваш адрес, давно, когда еще был... — девушка опустила голову и замолчала.

— От меня то чего хочешь.

— Мне гадалка сказала, что купюра-ключ, что надо торопиться и, что все дело в каких-то оборках.

— Оборках? Что за бред? — а потом вдруг озарилась догадкой, медленно встала, обняла Риту сзади за плечи и пропела ей на ухо. — Рюшечки-оборочки, мальчику обновочки. Я очень часто приносила ему подарки, пока он жил здесь, и так напевала.

По щекам девушки снова потекли слезы:

— Простите! Я год не плакала, а теперь не могу сдержаться. Отвезите меня на его могилу, пожалуйста.

Тамара Александровна вытянулась, как струна и сильно сдавала плечи Риты:

— Так значит!? А, ну, вставай, поехали. — Рита покорно взяла рюкзак и вышла за женщиной из квартиры.

Бешено-синий фольксваген вырвался за город и юрким жуком лавировал между тысяч машин, торчащим в пробках на улицах Москвы. Рита молча смотрела в окно, но ничего не видела: ни витрин, ни памятников, ни фонтанов. Все мысли ее были там, в прошлом, когда Рюшка был рядом, целовал ее в нос, обнимал своими нескладными руками и заставлял слушать Вивальди.

Рита даже не поняла, куда ее привезли. Тетка схватила девушку за руку, буквально вытащила из машины и, звонко цокая каблуками по плитке, завела в холл большого здания. Не давая Рите опомниться, она накинула ей на плечи белый халат, прижала к себе и, почти крича, выпалила:

— Андрюша не умер. Он здесь, в больнице. В тяжелой коме. Уже больше двух недель. Он запретил тебе говорить, что жив, потому что остался инвалидом. А потом появилась надежда: новый метод и операция. Он должен был встать, но вдруг кома.

Рита отпрянула от женщины, но та крепко держала ее за локти, и не зря. Девушка изучающе посмотрела в глаза Тамары Александровны, поняла, что она не шутит, счастливо улыbnулась и повисла на ее руках, потеряв равновесие от головокружения.

— Рюшка очень плох, Рита, сходи к нему, — приводя девушку в чувство, шептала тетка. — Может не зря ты нашла эту десятку? Ну, давай, девочка!

Тамара Александровна провела Риту по длинным коридорам и остановилась в холле, перед стеклянной дверью в палату, где среди проводов и приборов, на белых простынях лежал Андрей.

— Отойди, а то убью, — рявкнула Рита на медсестру, которая вдруг выросла перед ней, не давая войти в палату, открыла дверь и упала на колени у кровати.

Исхудавший, заросший рыжеватой щетиной, с почти прозрачным лицом, Рюшка не был похож на того веселого парня, которого она помнила. Но это был он, живой, пусть неподвижный, но такой родной и теплый. Она не будет плакать, она будет бороться, она поднимет его, вылечит своей любовью и отнимет у смерти.

— Рюшечка! — шептала она, целуя его руки, трогая пальцами губы. — Солнышко мое. Почему ты не сказал мне, что живой? Зачем спасал меня, не жалея сил?

— Вам нельзя здесь находиться, — услышала она голос врача, которого сестричка позвала на помощь. — Покиньте палату.

— Мне можно, — не поворачиваясь, ответила Рита. — Только мне и можно. — Она достала из кармана телефон и включила "Маргаритку под снегом". Мелодия заполнила

палату, потекла по стенам, заструилась солнечным светом из окна. Врач, хотевший было выставить Риту в коридор, замер в восхищении и заулыбался, как ребенок, услышавший голос матери. А музыка все настойчивее обволакивала тело Андрея, пыталась проникнуть внутрь, пробежать по нервам и венам. Наконец, ей это удалось, и зигзаги на экране кардиомонитора забились в ее ритме. Никто не знал, сколько прошло времени, но когда в палату вбежала, вызванная медсестрой, Вита Алексеевна, она увидела как двое влюбленных молча смотрят друг на друга, не стесняясь бегущих по щекам слез.

P.S.

— Ты написал такую волшебную музыку, Рюшка.

— Она обыкновенная. Просто я очень люблю тебя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net